

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ПОЛЬСКОМ
ВОПРОСЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Эннс Валерии Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Василенко В. В.

Рецензент
консультант учебно-
методического
центра профессионального
развития и обучения ОАУ
«Институт региональной
кадровой политики»,
к.и.н. Мерко Е. П.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ США НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	18
1.1. Польский фактор во внешней политике США	18
1.2. Новый курс США по отношению к польскому вопросу	27
1.3. Хронология политики США по отношению к советско- польским отношениям	33
ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США	44
2.1. Концепции о послевоенном устройстве Европы	44
2.2. Судьба Польши в дипломатических дискуссиях Большой тройки в конце 1943-1944 гг.	53
2.3. Процесс развития Польского государства в послевоенное время с позиции США	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. События 1914-1918 гг. повысили заинтересованность великих держав к Центральному и Юго-Восточному европейскому региону, который, в свою очередь на протяжении исторического прошлого заявлял свое стремление на доминирование и укрепление стратегической значимости своего влияния на фоне безусловной слабости государств, которые здесь появлялись.

Политические и экономические процессы, протекавшие в мире в 1930-х гг. во многом изменили расстановку сил. Значительный интерес для Германии и СССР стала представлять Польша, как самое крупное государство Восточной Европы. Именно здесь началась Вторая мировая война и именно тогда польский вопрос стал одним из центральных во внешней политике стран-участниц военного конфликта. В этих условиях на первый план выходят Соединенные Штаты Америки.

Рассматривая «польский вопрос» в данном магистерском исследовании, стоит отметить, что в данной работе будут рассмотрены международные взаимоотношения, сложившиеся вокруг Польши, которая в военных условиях становится во главу интересов крупнейших игроков мировой политики, ведущих между собой дипломатическую борьбу за свои интересы в Центральной и Восточной Европе. Решение польского вопроса включало в себя такие задачи, как определение границ послевоенной Польши, установление ее социально-экономического и политического переустройства, а также выбор внешнеполитического курса и идеологии. Каждый стремился по-своему разрешить польскую проблему с целью установления выгодного для себя баланса сил.

Можно с уверенностью сказать, что процессы, протекавшие в мире в связи с решением польского вопроса во многом определили нынешнее устройство и взаимоотношения в мировом сообществе. Борьба мировых держав за господство и влияние на территории Восточной Европы, где Польша

выступала главнейшим плацдармом, стала одной из причин образования союзов европейских государств. Поэтому изучение истории разрешения польского вопроса может позволить открыть новые направления в изучении международных взаимоотношений таких стран, как США, Великобритания и Россия, которые в годы Второй мировой войны выступали абсолютными лидерами.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня большой интерес для историков.

Историография. Проблема американо-польских отношений во Второй мировой войне неоднократно поднималась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Говоря об отечественных исследованиях, то в них американо-польский вопрос рассматривается, преимущественно, в контексте советско-польских отношений. Появляться подобные работы в России стали примерно в середине 1940-х гг.

Несмотря на то, что проблема влияния политики запада на Польшу как таковая не рассматривалась отечественными исследователями в то время, ее наличие часто подчеркивалось в целях пропаганды. К подобным работам стоит отнести исследование академика В. И. Пичеты¹. В нем автор, хотя и придерживается штампов, свойственных советской историографии, дает историческое и логическое обоснование необходимости образования Польши в послевоенных границах. В противовес серьезным историческим трудам использовали отечественные ученые публицистический подход. Например,

---

¹ Пичета В. И. Воссоединение польских земель в польском государстве. – М., 1945. – 25 с.

сборник статей «Провал империалистических планов в отношении Польши в годы Второй мировой войны»².

Другие тенденции в рассмотрении польского вопроса наблюдаются в 1960-х гг. Особого внимания заслуживает монография В.Л. Израэляна³, в которой исследователь одним из первых предпринял попытку комплексного подхода в рассмотрении совместной деятельности основных участников антигитлеровской коалиции. Автор учитывал как политические, так и социально-экономические аспекты вопроса, а польский вопрос рассматривается им в контексте межсоюзнических отношений. Конечно, в работе явно прослеживаются свойственные эпохе идеологические посылки, но, тем не менее, она предоставляет читателю уникальные сведения о деятельности коалиции, в том числе в решении польского вопроса.

Большой интерес представляет монография одного из крупнейших полонистов В.С. Парсадановой⁴. В центре исследования – взаимодействие польского правительства и сопротивления с советской властью. Отличительной особенностью работы, которая выделяет ее среди ряда подобных, является наличие историографического анализа проблемы положения Польши во Вторую мировую войну.

В 1984 г. выходит исследование А.А. Рощина «Послевоенное урегулирование в Европе»⁵, которое в отличие от трудов прошлых лет не

---

² Провал империалистических планов в отношении Польши в годы Второй мировой войны / Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна – М., 1952. – 208 с.

³ Израэлян В. Л. Антифашистская коалиция 1941–1945: дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. – М., 1964. – 608 с.

⁴ Парсаданова В. С. О некоторых аспектах внешней политики польского правительства в эмиграции в 1940-1941 гг. // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 - июнь 1941). – М., 1992. – С. 124-132.

⁵ Рощин А. А. Послевоенное урегулирование в Европе. – М., 1984. – 294 с.

содержит пропаганды или идеологических штампов. Данная работа особенно интересна для нас, так как ее автор исследует послевоенное положение Польши, ее место в налаживании стабильности, а также общую ситуацию вокруг центрально-европейской интеграции. Уделил внимание Рошин и анализу зарубежной историографии по вопросу позиции Соединенных Штатов Америки относительно Польши и переустройства мира.

Среди исследований, созданных в период перестройки, особо ценна для нас работа В.Л. Малькова⁶. В ней автор в контексте деятельности американского президента Ф. Рузвельта раскрывает основные моменты внешней политики США, а также главные события того времени.

Центральной темой исследования историка А.И. Уткина также является биография Рузвельта⁷. В своей работе Уткин освещает не только политическую деятельность американского президента, но и подробно рассказывает о его личной жизни. Историк здесь выступает ярким апологетом политика. При рассмотрении польского вопроса и процесса его решения, на первый план у Уткина выходит разбор деталей и внешний антураж.

Обращаясь к вопросу «объединения Европы» стоит обратить внимание на статьи В. Лота «Планы военного времени и обсуждение условий Европейского Союза»⁸ и А. М. Филитова «Европа в советских планах послевоенного устройства»⁹. Здесь авторы раскрывают тему влияния СССР, США и Великобритании на территориальную реорганизацию Европы. Предлагая свою оценку деятельности советской власти по данному вопросу, Лот и Филитов раскрывают процесс эволюции политики СССР на весь период войны.

---

⁶ Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. – М., 1988. – 348 с.

⁷ Уткин А. И. Рузвельт. – М., 2000. – 505 с.

⁸ Лот В. Планы военного времени и обсуждение условий европейского союза // История европейской интеграции (1945-1994). – М., 1995. – С. 126-187.

⁹ Филитов А. М. Европа в советских планах послевоенного устройства // История европейской интеграции (1945-1994). – М., 1995. – С. 209-231.

Исходя из проблематики исследования, одним из наиболее интересных исследований видится монография М. Ю. Мягкова «Проблема послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях 1941-1945 гг.»¹⁰. В ней автор рассматривает особенности различных позиций относительно преобразования территории Центральной и Восточной Европы в послевоенный период. В центре внимания исследователя подходы, выдвигаемые администрацией президента, государственным департаментом и послом в СССР А. Гарриманом. Для нас наиболее актуален процесс изменения позиции США по польскому вопросу, а также мотивы и предпосылки решений.

На основании изученной литературы можно делать вывод, что основными чертами советской историографии по проблеме американско-польских отношений во Вторую мировую войну и послевоенный период является преобладание идеологических штампов и явная тенденциозность. Попытки объективно оценить роль западных держав в судьбе Польши в 1939-1947 гг. стали предприниматься лишь в последние годы, что отразилось в ряде статей. Однако отдельных трудов, полноценно освещающих проблему американско-польских отношений во Вторую мировую войну до сих пор не существует. То же касается и всего послевоенного периода – даже в работах общего характера данный вопрос не находит отражения. Это неудивительно, ведь основное внимание историков всегда сосредотачивалось на роли СССР в политике европейских государств, а польский вопрос по-прежнему остается новой и нераскрытой проблемой.

Что касается зарубежной историографии, то в ней мы уже можем найти труды, посвященные польскому вопросу. Конечно, значительная часть

---

¹⁰ Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях. 1941-1945. – М., 2006. – 275 с.

подобных исследований принадлежит американским историкам и публицистам, хотя встречаются работы и представителей других государств.

Так, пожалуй, наиболее интересным для нас стало исследование историка из университета Колорадо Э. Розека «Союзная дипломатия военного времени. Польский пример»¹¹, так как польский вопрос является центральной темой данной работы. Розек подробно описывает весь ход событий, подкрепляя рассказ цитатами государственных лидеров, дипломатов, а также выдержками из материалов прессы и радио. Одним из главных достоинств и отличий данного исследования является то, что оно содержит информацию и о послевоенном периоде. Так, автор особенно внимательно рассматривает начало 1947 г., когда в Польше проходят парламентские выборы.

К описанию жизнедеятельности Ф. Рузвельта обращались также и зарубежные авторы, одним из которых стал американский журналист и исследователь Р. Шервуд¹². Его фундаментальная работа рассказывает о политике американского президента и Г. Гопкинса – его главного помощника. Будучи не просто современником этих людей, но и человеком, хорошо разбирающимся в тонкостях проводимой Америкой политики, Шервуд рассказывает о случаях успешного взаимодействия СССР и США во Второй мировой войне. Автор отмечает, что не последнюю роль в поддержании дружественных отношений между державами сыграл Г. Гопкинс.

В своем исследовании «Американская не-политика по отношению к Восточной Европе 1943-1947»¹³ историк из Норвегии Г. Лундестаг обращается к рассмотрению основных направлений политики США в Восточной Европе. По мнению автора, Соединенные Штаты Америки, не имевшие никакой опорной точки в Восточной Европе, особенно стремились оказывать влияние на Польшу.

---

¹¹ Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – 481 p.

¹² Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. – М., 1958. – 682 с.

¹³ Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943-1947. – Tromso, 1978. – 386 p.

Крайне интересна для данного исследования монография У. Рока «Чемберлен и Рузвельт. Британская внешняя политика и США, 1937-1940»¹⁴. Автор раскрывает одну из самых неизученных проблем американо-польских взаимоотношений во Второй мировой войне – это американская политика в Польше накануне и в начале войны. Рок в своем труде анализирует и характеризует позицию США по поводу польского вопроса, а также англо-польских отношений, что крайне важно для нашего исследования, так как помогает понять сущность и характер политики Вашингтона в отношении Польши, а также раскрыть подоплеку американо-польских отношений в годы войны.

О процессе борьбы между лидерами трех мировых держав СССР, США и Англии за формирование нового выгодного облика Европы рассказывают Р. Надо в своей монографии «Сталин, Черчилль и Рузвельт делят Европу»¹⁵ и изданная позже книга Г. Фейса¹⁶. Данные исследования помогают детально реконструировать проводимые тремя политиками линии, в отношении Польши, ее границ, польских военнопленных, а также эмиграционном правительстве и его статусе.

Проблему «экономической дипломатии» – политики, проводимой США в отношении Польши после окончания войны раскрывает в своей статье преподаватель университета Майами Ш. Андерсон «Доллар Польше – это доллар России: американская экономическая дипломатия в Польше, 1945-1950»¹⁷. Так, автор описывает период, когда целью американской дипломатии становится подчинение польской экономики нуждам США. Однако, к 1947 г.

---

¹⁴ Rock W. Chamberlain and Roosevelt. British foreign policy and the United States, 1937-1940. – Columbus, 1988. – 330 p.

¹⁵ Nadeau R. Stalin, Churchill and Roosevelt divide Europe. – N.Y., 1990. – 259 p.

¹⁶ Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. – М., 2003. – 152 с.

¹⁷ Anderson S. A dollar to Poland is a dollar to Russia: United States economic diplomacy toward Poland, 1945-1950//East European quarterly. – 1992. – №1. – P.47-51.

начинается процесс свертывания проводимой внешней экономической политики.

Другой американский ученый Дж. Бернс в своем исследовании¹⁸, как и многие другие, обращает внимание на личность Рузвельта. Автор пишет на приемы и стиль ведения внешней политики американского президента в условиях войны.

Давая общую оценку разработанности проблемы данного исследования в зарубежной историографии, можно отметить, что за два последних десятилетия значительно увеличилось количество исследований как на английском, так и на других языках. Одной из наиболее серьезных проблем англоязычных исследователей было и остается излишняя апологетика европейской политики в польском вопросе. Кроме того, недавно рассекреченные документы стран Западной Европы по послевоенному территориальному переустройству все еще малоизучены и требуют к себе особого внимания.

Что касается отечественной историографии, то здесь проблема американско-польских отношений практически не исследована – отдельных трудов, посвященных польскому вопросу и вовсе нет. Все, что мы имеем – это краткие сведения, которые можно получить из обобщенных работ по истории взаимоотношений между СССР и США в годы Второй мировой войны. Однако, эти работы не имеют серьезной научной ценности, так как в них преобладают идеологические посылы, а деятельность союзников по антигитлеровской коалиции анализируется лишь поверхностно.

Объект исследования – место и роль польского вопроса во внешней политике Соединенных Штатов Америки в годы Второй мировой войны и первые несколько лет после завершения войны.

---

¹⁸ Берне Дж. Франклин Рузвельт. Человек и политик. – М., 2004. – 411 с.

Предмет исследования – планы и концепции, принимаемые в США в рамках польского вопроса, причинно-следственные связи, заложившие основу американской политики по польскому вопросу, а также взаимодействие и процесс политической борьбы между ведущими державами по поводу определения польских границ и формирования в ней правительственных структур.

Целью исследования является изучение и анализ значения польского вопроса в деятельности внешнеполитического ведомства США и американского правительства, а также его значения в складывании отношений между США и другими государствами, заинтересованными в решении польского вопроса, такими как СССР и Великобритания.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы **следующие задачи:**

1. Определить роль польского фактора во внешней политике США;
2. Провести анализ особенностей дипломатических и военных аспектов американской политики;
3. Рассмотреть характер политики США по отношению советско-польских отношений;
4. Обозначить основные концепции США о послевоенном устройстве Европы;
5. Дать характеристику судьбы Польши в дипломатических дискуссиях Большой тройки в конце 1943-1944 гг.
6. Определить процесс развития Польского государства в послевоенное время с позиции США.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1939 по 1947 гг. Нижняя граница обусловлена началом Второй

мировой войны, на протяжении которой осуществлялся внешне-политический курс США по отношению к Польше. Верхняя граница определена тем фактором, что судьба Польши окончательно определилась уже после завершения, военных действий в ходе более чем двухлетних дипломатических сражений и маневров.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько категорий:

1. дипломатические источники,
2. материалы высших законодательных и исполнительных органов власти,
3. мемуары и другие источники личного происхождения (дневники, личная переписка).

Наиболее полно отвечает поставленным в данном исследовании задачам первая категория исторических источников. Основная часть дипломатических источников публиковалась в английских, американских, польских и советских сборниках актовых материалов в разные периоды времени. Наибольший интерес в рамках нашего исследования представляют источники, содержащие информацию о международных конференциях, в которых принимали участие США. Речь идет, в первую очередь, о протоколах и стенограммах конференций¹⁹. Ценность данных материалов в том, что они помогают понять и проанализировать позицию Соединенных Штатов Америки по отношению к польскому вопросу. Особый интерес представляют конференции министров иностранных дел, проходившая в Москве 19-30 октября 1943 г.²⁰, а также Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции. Именно в ходе этих встреч и была определена послевоенная карта Европы и судьба Польши²¹.

---

¹⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1978-1980. – Т. 1– 6 .

²⁰ Советско-американские отношения 1939-1945. – М., 2004. – 779 с.

²¹ Тегеран. Ялта. Потсдам: Сборник документов. – М., 1971. – 416 с.

К этой же группе источников можно отнести и проекты послевоенного переустройства. Многие из них были опубликованы в двух сборниках «Американские дебаты по Центрально-европейскому союзу»²² и «Послевоенная внешнеполитическая подготовка 1939-1945»²³. Данные материалы интересны потому, что в них освещается идея восточно-европейской интеграции, которая воспринимается как важная составная часть плана по обеспечению общемировой безопасности. В частности, данным вопросом занималось подразделение специальных исследований госдепартамента США, члены которого неоднократно обсуждали восточно-европейскую интеграцию на своих заседаниях. Так, 19 июня 1942 г. ими был подготовлен проект Восточно-европейского союза²⁴.

Что касается второй группы источников, то она представлена меньшим числом документов: в нее входят некоторые двусторонние международные договоры, в которых фигурирует Польша. Так, были использованы советско-польский договора 1941 г. и англо-советский договор 1942 г.²⁵ Данные документы позволяют нам проследить динамику отношений между СССР и Англией и Польшей.

Третья группа включает источники личного происхождения: заявления, ноты, меморандумы, декларации и обращения. Они достаточно ярко иллюстрируют не только официальную позицию США касательно польского вопроса, но и помогают понять, какие существовали противоречия и

---

²² American debates on Central European union, 1942 - 1944: Documents of the American state department. – [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://www.peterland/view/title/11986>

²³ Postwar foreign policy preparation 1939-1945. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thriftbooks.com/w/postwar-foreign-policy-preparation-1939-1945-department-of-state-publication-3580-general-foreign-policy-series-15/18270900/#isbn=B001P4NZWU>

²⁴ An East European union as considered to October 10, 1942 // American debates on Central European Union, 1942-1944. – P. 96-104, 105, 110-114, 171-175.

²⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937 - 1939. – М., 1981. – Т. 2. – 286 с.

разногласия в американских правящих кругах – глав правительства, министров²⁶.

Так, сохранилось множество воспоминаний, написанных непосредственными участниками событий, описанных в данной работе. Наибольший интерес представляют мемуары политиков разных стран, которые принимали участие в решении судьбы Польши в послевоенный период. Среди них: премьер-министр Великобритании У. Черчилль²⁷, государственные секретари США Э. Стеттиниус²⁸ и К. Хэлл²⁹, а также американский посол А. Гарриман³⁰.

Зная о жесткой политике, проводимой государственным секретарем К. Хэллом, в том числе, в отношении Польши, мы не могли не обратиться к анализу его «Мемуаров»³¹. Интерес для нас представляет второй том, посвященный непосредственно военному периоду и доведенный до 1944 г., когда К. Хэлл сложил полномочия. Говоря о Польше и польском правительстве в эмиграции, американский государственный секретарь порой бывает достаточно резок и не выбирает выражений.

На смену Хэллу пришел Э. Стеттинуис, который в своей книге «Рузвельт и русские. Ялтинская конференция»³² оставил достаточно много интересных материалов. Основное внимание нового государственного секретаря сосредоточено на анализе советского курса внешней политики с точки зрения американской дипломатии, а также на оценке роли президента США –

---

²⁶ A decade of American foreign policy: Basic documents, 1941-1949. – Washington, 1950. – 793 с.

²⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. – М., 1991. – Т. 3-6.

²⁸ Stettinius E. Roosevelt and Russians. The Yalta conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/414246/roosevelt-and-the-russians-the-ymalta-conference>

²⁹ Hull C. The memoirs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0A36tAEACAAJ&dq=editions:UOM39015014634938&hl=ru>

³⁰ Harriman A. Special envoy to Churchill and Stalin 1941 - 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memory.loc.gov/service/mss/eadxmlmss/eadpdfmss/2003/ms003012.pdf>

³¹ Hull C. The memoirs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0A36tAEACAAJ&dq=editions:UOM39015014634938&hl=ru>

³² Stettinius E. Roosevelt and Russians. The Yalta conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/414246/roosevelt-and-the-russians-the-ymalta-conference>

Рузвельта в Большой тройке. Эта работа ценна для нас и тем, что кроме воспоминаний Стеттинуис подкрепляет свои выводы и оценки выдержками из прессы и официальными дипломатическими документами, появившимися в ходе конференции в Ялте.

Не могли мы обойти вниманием и работу одного из самых значительных американских дипломатов – посла А. Гарримана. Во время Второй мировой войны он находился в Москве, где, будучи человеком достаточно влиятельным и способным, активно участвовал в регулировании советско-американских отношений. О своем опыте работы в России Гарриман оставил воспоминания «Специальный посланник к Черчиллю и Сталину 1941-1946»³³.

В то же время А.А. Громыко находится в Вашингтоне и занимает должность советского посла. Его книга воспоминаний «Памятное» выходит в свет только в 1988 г., когда карьера автора уже подходит к завершению. Так, среди основных идей, касающихся проблематики нашего исследования, особого внимания заслуживает позиция Громыко относительно Тегеранской конференции. Андрей Андреевич полагал, что она задала направление всем последующим встречам, на которых решалась судьба послевоенной Европы и, в том числе, Польши. В этом автор близок со многими другими писателями, с такими как, например, польский историк Я. Карский. И хотя, написанные много позже основных военных действий, мемуары Громыко не отягощены характерными идеологическими штампами, написаны они достаточно сдержанно как в оценках событий, так и в самом содержании.

Так или иначе, третья группа источников наилучшим образом позволяет понять мотивы американской дипломатии. Благодаря оценке непосредственных участников описываемых событий, мы можем проанализировать сложившиеся между странами отношения в послевоенный

---

³³ Harriman A. Special envoy to Churchill and Stalin 1941 - 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memory.loc.gov/service/mss/eadxmlmss/eadpdfmss/2003/ms003012.pdf>

период, а также выяснить, какое место занимал польский вопрос в американской внешней политике.

Центральное место в источниковой базе данного исследования занимает обширная дипломатическая документация США. В первую очередь, речь идет о письмах и инструкциях американского президента Ф. Рузвельта³⁴, в которых отражен вектор политики США по отношению к Польше, а также проблемы европейской интеграции. Данные вопросы изложены также в проектах и меморандумах европейского отдела государственного департамента³⁵. О соглашении между США и Англией относительно линии Керзона мы узнаем из записей бесед Рузвельта с Э. Иденом³⁶.

Тем не менее, документы, издаваемые законодательными органами США также имеют большое значение для нашего исследования. Мы обращались к стенограммам заседаний, протоколам слушаний, декларациям и тому подобным материалам. В рамках данной работы интересны также материалы дебатов, которые проводились в американском конгрессе, так как в них нашли отражение основные положения политики партий и общественных движений. Подобные дебаты носили публичный характер и освещали наиболее животрепещущие проблемы международной политики, а потому могли оказать значительное воздействие на общественное мнение.

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений. Актуальность темы

---

³⁴ Foreign relations of the United States: Diplomatic papers. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v03>

³⁵ Foreign relations of the United States. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v03>

³⁶ The great powers and the Polish question. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/the-great-powers-and-the-polish-question-194145-a-documentary-study-in-cold-war-origins-edited-by-antony-polonsky-london-the-london-school-of-economics-and-political-science-1976-282-pp-maps-500-distributed-by-orbis-books-66-kenway-road-london-sw5-ord-england/03BFC2E1D7CD0D445818AD177330230C>

исследования, ее масштабность, недостаточность разработанность в отечественной историографии дают основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе определенную **научную новизну**.

Методологическая база исследования. В данной работе используются основополагающие принципы исторического исследования, а именно принципы историзма (изучение любого явления в динамике и конкретно-исторической обусловленности) и объективности (предполагает всесторонний охват изучаемого явления). Среди специальных исторических методов применяются сравнительно-исторический и историко-генетический методы. Для определения структуры исследования применен проблемно-хронологический подход.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной работы при изучении истории Польши, а также международной политики США в XX веке.

Структура. Работа включает в себя введение, две главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ США НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Польский фактор во внешней политике США

Конец 1930-х годов определил острый политический кризис по вопросу коллективной безопасности в Европе. В данное время Соединенные Штаты Америки старались быть более отдаленными от конфликта, назревающего в Европе. Проблемы во внутренней американской политике и нейтральная внешняя политика характеризовались принципиальным невмешательством в дела Европы. Американский конгресс, в котором также царила политика изоляции, польская проблема фактически не выдвигалась на обсуждение. Это доказывает тот факт, что протоколы заседаний в период с 3 января по 5 августа 1939 г. польским проблемам практически не уделялось внимание, лишь только два раза, которые никак не были связаны со сложившейся обстановкой в мире. Американские конгрессмены мало интересовались нарастающими противоречиями в польско-немецких отношениях и возможностью возникновения агрессивного поведения со стороны Третьего рейха.

Однако, Белый дом, в отличие от законодательной ветви власти, наблюдал за событиями, происходящими в Европе и за тем, какое положение занимает здесь Польша, в особенности. Американские дипломаты, находящиеся в Европе имели хорошую информационную оснащенность по вопросу англо-польской внешней политики, обладая при этом достаточно ясным представлением о происходящих событиях. Весь поток информации поступал в госдепартамент, а ключевые документы ложились на стол президенту³⁷. Стоит отметить, что в обязанностях Рузвельта в данной ситуации не являлось лишь ознакомление с большим количеством документации, он также проявлял активность и вносил исправления в

---

³⁷ Мальков В. Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века - М., 2004. - С. 302.

деятельность американских дипломатов в Европе, при этом находившись с некоторыми из них в непрерывной связи.

Стоит упомянуть важный фактор, который определял границы внешней политики США. Это был акт о нейтралитете, который был принят конгрессом. Тем не менее, после оккупации Чехии в марте 1939 г., раздражение в Белом доме и государственном департаменте только возрастало. Общественное мнение показывало, что наибольшая часть американцев согласна с необходимостью продажи оружия и военной амуниции Великобритании и Франции в случае возникновения конфликтной ситуации с Германией³⁸. Именно эти факторы и подготавливали давно планирующиеся изменения курса во внешней политике США.

Президент Рузвельт ожидал наиболее решительных действий с английской стороны. Частично его ожидания были оправданы при объявлении в палате общин гарантий Польше. Однако, практически не существует прямых свидетельств американского влияния на ход данных событий. Тем не менее, информирование Рузвельта о содержании проекта заявления Чемберлена о Польше, послужило его заявлению о том, что оно будет иметь «существенный эффект»¹⁵. Ввиду этого США думали, что война является неизбежной, но при этом она будет носить строго ограниченный характер и не повлечет за собой огромных бед.

Гарантии, данные Польше британским правительством, глубоко заинтересовали правительство США. Американская общественность и пресса ознаменовала их по сообщению английского посла в Вашингтоне Линдсея «очевидно благоприятными». Вместе с тем существовали подозрения, что британские обязательства могут быть сокращены или даже забыты. Тем не менее, всякое действие по предупреждению Линдсея будет обладать чрезвычайно неблагоприятным эффектом на общественное мнение США³⁹.

---

³⁸ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 52.

³⁹ Там же. - С. 55.

Неуверенность в твердости курса британской политики стала довольно-таки распространенным явлением среди американских дипломатов. Так, например, сотрудник государственного департамента Адольф Берл констатировал следующее : «Мы не знаем... истинной картины британской политики. Гарантии Польше являются не таким уж очевидным и серьезным обязательством, как они могут казаться изначально, - писал американский посол в Ирландии Кадэхи Рузвельту 3 апреля, – хотя с моральной точки зрения их существование говорит о том, что Великобритания, по крайней мере, решила занять позицию»⁴⁰.

Важен тот факт, что посол не называет имена своих информаторов, упоминая только то, что все они находятся на высокопоставленных должностях и имеют отчетливое представление о роли Великобритании и Франции. Анализируя меморандум, можно сделать несколько важных выводов. Так, например, в том случае исполнения Лондоном и Парижем своих обязательств в полном объеме, возникнет возможность отсрочивания войны на неограниченное время. А также устойчивость в политике по отношению к польскому вопросу остается гарантом безопасности для всей Восточной и Центральной Европы.

После предельного возрастания предвоенной обстановки президент США обратился 24 августа в очередной раз к Гитлеру и президенту Польской республики с посланием. В нем Рузвельт писал: «В своем письме от 14 апреля я утверждал, что во власти руководителей великих народов освободить свои страны от грядущих несчастий... кризис, который навис над миром, должен будет окончиться катастрофой. Сегодня эта катастрофа кажется очень близкой. Я не получил ответа на письмо, которое отправил вам в апреле... Я поэтому со всей серьезностью прошу вас так же, как и президента Польской республики, чтобы правительства Германии и Польши согласились по-

---

⁴⁰ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. -М., 1981. Т. 2. -С. 32.

добрососедски воздержаться от каких-либо активных военных действий на разумно определенный период времени и чтобы они также согласились по взаимной договоренности разрешить те противоречия, которые возникли между ними...»⁴¹.

Затем Рузвельт предпринял попытку урегулирования взаимных претензий путем переговоров, арбитража или через согласительную процедуру. Президент Польской республики ответил дал согласие на разрешения противоречия любым из указанных методов, но от Гитлера ответа не последовало.

Несмотря на это, Рузвельт 25 августа направил ему третье письмо, в котором, в частности, заявил: «В своем ответе на мое послание президент Польши совершенно ясно заявил, что польское правительство готово урегулировать все вопросы на основах, изложенных в моем послании, с тем, чтобы Польская республика и германское правительство разрешили все возникшие противоречия прямыми переговорами или согласительной процедурой. Бесчисленные человеческие жизни еще могут быть спасены...»⁴². Данный не повлек за собой никаких действий, скорее всего, американская сторона не ставила задачу в получении положительного ответа на данный счет.

Таким образом, можно сделать вывод, что дипломатия США обладала достаточно ясным представлением о сложившейся в Европе ситуации и пристально наблюдала за ней. Уже накануне войны президент Рузвельт сыграл одну из ключевых ролей в разработке не только общей внешнеполитической стратегии, но и текущих решений в этой сфере. Преимущество американцев наблюдения за всем происходящим со стороны, породило возможность активного вступления за действия в защиту Польши от агрессии, но при этом сами же они не стремились предпринимать серьезных шагов по

---

⁴¹ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. -М., 1981. Т. 2. -С. 37.

⁴² Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. -М., 1981. Т. 2. -С. 45.

дипломатическим каналам. К тому же, письма Рузвельта, можно скорее всего посчитать за попытку влияния на мнение мирового сообщества.

Тем не менее война все стремительно приближалась. Внезапное вторжение пяти немецких армий утром 1 сентября 1939 г. с севера, запада и юга на польскую территорию дало толчок стремительному движению к центральной части страны⁴³.

Реакция США на начало войны последовала 5 сентября 1939 г., когда американская администрация сделала заявление о распространении на германо-польский конфликт закона о нейтралитете 1937 г., который запрещал поставку военного снаряжения воюющим странам. Однако Ф. Рузвельт полагал, что США должны помочь Великобритании и Франции, поэтому задержку с введением в действие закона о нейтралитете можно считать «первым дружественным жестом правительства США по отношению к Великобритании и Франции»⁴⁴.

Таким образом, Франция и Великобритания смогли вывезти из США ранее закупленное военное снаряжение. На протяжении осенней сессии Конгресса помощник министра обороны Луис Джонсон посвятил свой доклад полностью Польше и дал ему заголовок «Уроки Польши». В своем докладе он попытался провести анализ последствий возникшей ситуации для интересов США. Луис Джонсон был под огромным впечатлением плана Гитлера «блицкрига» в Польше, полагая, что Америка должна иметь в виду его для приумножения своего военного потенциала. В своем докладе автор также отметил огромную мощь немецкой армии и флота.

Луис Джонсон полагал, что ход войны мог бы быть совсем другим, если бы у Польши было бы на 60 дней больше для того, чтобы провести мобилизацию. Джонсона сделал следующий интересный вывод: «Несмотря на

---

⁴³ Вторая мировая война: два взгляда. - М., 1995. - С. 399.

⁴⁴ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. -М., 1981. -Т. 2. -С. 38.

нашу относительную безучастность в вопросе заокеанской войны и причин, её вызвавших, мы не застрахованы от её негативных результатов. Мы не можем забывать последствий событий 1914 года в Европе, и мы должны сделать все, что в наших силах, для того чтобы избежать превращения Гданьска во второе Сараево»⁴⁵. Анализируя его выступление, можно сделать вывод, что он признавал тот факт, что последствия войны в Европе не минуют США.

В сложившихся условиях Польша являлась жертвой гитлеровской агрессии, а потому американское правительство относилось к ней с определенной долей симпатии. Так, Ежи Потоцкий сохранил за собой должность польского посла в Вашингтоне, а польское правительство, находившееся тогда во Франции, получило признание США. Американский посол А.Д. Биддл в то же время был аккредитован при польском правительстве.

США необходимо было проводить достаточно осторожную политику в отношении Польши, а потому 28 сентября 1939 г. Биддл получил распоряжение оставаться при польском правительстве во Франции. Важно было сохранить прочные отношения с Польшей, а отзыв посла в Вашингтон польское руководство могло воспринять как разрыв. В то же время США стремились сохранять нейтралитет, поэтому американскому послу были запрещены любые публичные высказывания по поводу польского вопроса⁴⁶.

Однако вскоре – 2 октября – американские власти в лице государственного секретаря К. Хэлла осудил произведенные СССР и Германией раздел территории Польши. США отказывались признавать новые границы⁴⁷.

Кроме того, президент Рузвельт уже давал официальный критический комментарий политике Германии. Но так или иначе американское

---

⁴⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. -М., 1981. Т. 2. -С. 54.

⁴⁶ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 67.

⁴⁷ История дипломатии / под ред. А.А. Громько и др. Т. 4. – М., 1975. – 126 с.

правительство пока еще не рассматривало польский вопрос как важную внешнеполитическую проблему. Это определялось не только общими изоляционистскими настроениями в американском истеблишменте, но и тем, что на внешнеполитической арене наибольшие опасения вызывала вовсе не Германия, а Япония. Этим определялась и главная задача США – изоляция Японии и отрыв ее от «антикоминтерновской оси». Американское правительство не могло позволить себе сосредотачиваться на проблемах Европы, поэтому вполне приемлемым средством достижения своей внешнеполитической задачи США видело уступить интересам Германии.

Интересная ситуация сложилась в вопросе соотношения мнений обычных американцев по польской проблеме. Естественно, большинство жителей США – около двух третей – выразили четкое негативное отношение к деятельности А. Гитлера. В то же время значительное число граждан со своим мнением не определилось. Если проанализировать внешнюю политику США, а также уровень информированности граждан, то становится ясно, что для значительного числа обывателей военный конфликт в Европе не казался угрозой интересам Соединенных штатов. Полная картина общественных настроений, наблюдавшихся в США в первые месяцы войны, подробно показана в журнале «Форчун», который провел социальный опрос по данной проблеме.

Согласно полученным сведениям только 3% респондентов выразили активную позицию – они настаивали на вступлении в войну в союзе с Великобританией. В то же время четверть опрошенных заявила, что участие США в военном конфликте вовсе недопустимо⁴⁸. Как мы видим, абсолютное большинство не смогло дать определенного ответа по вопросу дальнейших мер, которые необходимо предпринять американскому правительству. Это явно свидетельствует о том, что изоляционистские настроения были

---

⁴⁸ Survey of U. S. opinion // Times. 1939. 22 September.

характерны не только для властимущих США, но и для большей части общества страны.

Уверенную поддержку Польше выразили американцы польского происхождения. Они выступили с защитой интересов своей родной страны сразу, как только до США дошли новости о нападении Германии.

Польша также получила поддержку и в организация Полонии, которые выступили с призывом объединиться в защиту страны, оказавшейся захваченной гитлеровскими войсками. Была подготовлена и опубликована в польскоязычной печати декларация, которая провозгласила следующее: «В этот исторический момент польский американский Совет призывает всех, в ком течет польская кровь, мобилизовать свои моральные силы, напрячь всю свою духовную мощь, сосредоточить все свои помыслы ради победы Польши»⁴⁹. Общее настроение документа свидетельствует о моральном подъеме всей американской Полонии, сродни тому, которое наблюдалось во времена Первой мировой. В условиях, когда Польша снова оказалась под угрозой была поставлена цель добиться освобождения страны.

Действия Полонии не остались незамеченными – они быстро получили поддержку в лице Польского американского совета и Польско-американской благотворительной организации. В кратчайшие сроки началась работа по обеспечению Польши необходимой гуманитарной помощью. Руководителем работы по защите интересов и свободы Польши 19 октября 1939 г. стал Фрэнсис Х. Свитлик – глава Польского американского совета⁵⁰.

Главной целью проводимых американской Полонией заседаний, демонстрация и встреч стала поддержка родины, оказавшейся беззащитной перед лицом сильного врага. Для обеспечения гуманитарной и политической работы были созданы специальные структуры, которые занимались

---

⁴⁹ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 78.

⁵⁰ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 79.

привлечением СМИ и политиков. Крайне важно было донести до широкой общественности, что Польша находится в бедственном положении и нуждается в незамедлительной помощи. Одним из направлений деятельности американкой Полонии стала защита политики по защите союзников, проводимая президентом Рузвельта и шедшей вразрез с официальной позицией США о нейтралитете.

Сотрудничество между Польским американским советом и Рузвельтом стало выгодно обеим сторонам. Поддержка польской диаспоры стала серьезным козырем Франклина Рузвельта на выборах 1940 г. – президент получил значительное число голосов. Это обеспечило американской Полонии лояльность и дружбу Рузвельта с польскому правительству, находившимся тогда в Лондоне.

Соединенные штаты, не имевшие каких либо моральных или юридических обязательств перед Польшей, обладали широким полем для политического маневра, а потому не стремились принимать поспешные решения. Действия США и после вступления их в войну оставались достаточно осторожными и обдуманными.

В отличие от Великобритании, американское правительство вполне ловко избегало давления польского правительства, стремившегося добиться от США установления определенных обязательств⁵¹. На первых порах американские правящие круги рассматривали польский вопрос лишь с точки зрения удовлетворения интересов существовавшей внутри страны обширной польской диаспоры, которая могла обеспечить поддержку на выборах⁵². Однако, как это видно из политики, проводимой Рузвельтом, вскоре круг интересов американского руководства охватил и Восточную и Центральную Европу.

Это было обусловлено, во-первых, давним противостоянием США и

---

⁵¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. - М., 1958. - С. 375.

⁵² Юнгблуд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 81.

Великобритании, и, во-вторых, тем, что Польша стала ключом к обеспечению политического лидерства в Европе.

Таким образом, в заключении стоит отметить, что в первые годы войны польский вопрос так и не занял центральное место во внешней политике США. Руководство страны проводило изоляционистскую политику и не спешило брать на себя какие-либо обязательства по отношению к Польше. Серьезным толчком к обеспечению американо-польских отношений стала деятельность польской диаспоры на территории Соединенных штатов, которая организовала работу в поддержку своей родины. Американское правительство во главе с Рузвельтом вскоре пришло к осознанию важности европейского направления внешней политике в усилении политического лидерства и конкуренции с Великобританией. Так или иначе, интересы американского правительства устремились к Польше лишь на рубеже 1941-1942 г. Выразилось это, в первую очередь, в разработке плана по послевоенной территориальной перестройке Европы.

1.2. Новый курс США по отношению к польскому вопросу

Вместе с событиями, описанными в предыдущем параграфе, идет процесс оформления польского правительства, что американские власти не могли не учитывать в своей политике. Новым премьер-министром Польши стал ярый противник режима «санации» Владислав Сикорский, который вскоре стал одним из наиболее влиятельных лиц в регулировании польского вопроса. 30 сентября 1939 г. под руководством Сикорского было создано новое правительство, объединившее силы довоенной оппозиции. Вслед за этим, 7 ноября, премьер-министр по указу президента Польши Владислава Рацкевича также вступил в звание верховного главнокомандующего польских

вооруженных сил⁵³.

Проводимые Рацевичем действия были призваны обеспечить преемственность и легитимность высших польских властей. Сикорский, в свою очередь, объединивший полномочия премьер-министра и верховного главнокомандующего стремился мобилизовать все силы на организацию военного сопротивления Германии. Такая политика польского правительства вызвала поддержку в ряде стран, а само правительство признали Великобритания, Франция, США и большинство нейтральных стран.

Все шире разворачивающиеся военные действия уже не позволяли США продолжать вести политику нейтралитета. Уже в начале 1941 г. представители центрально- и восточноевропейских стран все чаще участвуют в проводимых встречах и переговорах. Так, на одной из встреч Рузвельт встретился с новым польским послом в Вашингтоне Яном Чихановским. Особого внимания заслуживает следующее выражение американского президента: «Мы уже становимся арсеналом демократических государств. Я надеюсь удержать Америку от войны. Но Германия угрожает целому миру, а не одной Европе, и Америка будет следующей, если Великобритания потерпит поражение»⁵⁴.

Заметно и стремление польского правительства привлечь США к участию в судьбе Польши. Свидетельством тому, в частности, выступает обращенное к послу Яну Чихановскому наставление Сикорского, сделанное на заседании министров 7 января 1941 г.: «Нечастое упоминание Польши в речах Рузвельта говорит о том, как много нам ещё предстоит сделать»⁵⁵. Польша больше не могла рассчитывать на Великобританию в разрешении территориального конфликта с СССР, поэтому руководство страны в надежде на поддержку обратилось к США. Для этого новый польский посол в Вашингтоне должен был устроить визит Сикорского в Соединенные штаты. С

---

⁵³ Sword K. The formation of the Polish community in Great Britain. - P. 90.

⁵⁴ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны (1939-1945). - М., 1965. - С. 352.

⁵⁵ История дипломатии / под ред. А.А. Громыко и др. Т. 4. – М., 1975. – С. 133.

этой целью 29 января 1941 г. прошли переговоры Чихановского с Гарри Гопкинсом⁵⁶, результатом которых стала договоренность о прибытии в США официальной польской делегации.

Однако, идея о визите Сикорского в Вашингтон не встретила поддержки. Многие, в том числе и американские поляки, как сообщил польский консул в Чикаго Кароль Рипа, негативно отзывались о предстоящей встрече. Бытовало мнение, что время, выбранное для приезда, было крайне неподходящим, а потому встреча не привела бы к желаемому результату. О возможной неудаче Сикорского постарался предупредить Игнаций Паденревский, который 27 марта 1941 г. отправил письмо, содержащее следующее: «Хотел бы предостеречь господина генерала от чувства обиды или разочарования, если Вам придется довольствоваться в результате своей поездки частными соглашениями технического характера, как, например, по вопросу о вербовке добровольцев в Канаде для нашей армии, так как Ваше пребывание, скорее всего, не принесет других результатов»⁵⁷. Данное сообщение Сикорский получил 3 апреля, когда прибыл из Великобритании в Оттаву.

В Великобритании также не поддерживали идею о визите Сикорского в США: У. Черчилль предостерегал польского премьер-министра, что встреча не будет так успешна, как тот рассчитывает. Объяснялось это как опасностью вторжения гитлеровских войск в Англию, так и самим ходом войны. Однако Сикорский игнорировал все предупреждения и полагал, что единственное решение проблем Польши – это договоренность с США и привлечение в армию американских поляков. Именно договоренность о проведении акций вербовки и виделась Сикорскому, как основная цель переговоров с официальными представителями американской власти и президентом.

---

⁵⁶ Там же. – С. 137.

⁵⁷ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 71.

Долгожданная встреча состоялась уже 6 апреля, когда Сикорский провел переговоры с советником Рузвельта по внешней политике С. Уэллесом⁵⁸. Однако договоренность была достигнута лишь по вопросу военного снабжения польской армии, а также польских формирований в Канаде, которое должно было проходить в соответствии с предоставляемым Великобританией ленд-лизом. Что же касается главной цели визита – акций вербовки польскими консульствами американских поляков – Уэллес отклонил ее без дополнительных обсуждений. Дело в том, что подобные действия прямым образом противоречили американской доктрине о нейтралитете. Американский советник пояснил: «польские консульства в США в рамках своей юрисдикции могут лишь сообщать всем желающим о местах вербовки в Канаде и обеспечить доставку этих людей к канадской границе»⁵⁹.

Тем не менее, проблема послевоенного переустройства Европы вызывала большой интерес в США уже начиная с 1940 г. Понимая, что мировая война должна принести особые изменения в мировое устройство, многие исследователи и журналисты принялись составлять планы преобразований Европы. Примечателен тот факт, что почти ни одно подобное исследование не обходило вниманием Польшу. Напротив, она занимала одно из ключевых мест, а ее границы вызывали самый живой интерес⁶⁰. Широкое распространение в общественности получила идея о достижении умиротворения в Польше силами США. Несмотря на все еще сохранявшийся нейтралитет, представители властных структур Соединенных Штатов воспринимали данные настроения с сочувствием. Среди планов по послевоенному устройству Европы были предложения и о переносе польской границы. Так, предлагалось расширить их за счет включения Восточной Пруссии и продвижения границ на запад к Одру.

---

⁵⁸ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 73.

⁵⁹ История дипломатии / под ред. А.А. Громько и др. Т. 4. – М., 1975. – С. 138.

⁶⁰ История дипломатии / под ред. А.А. Громько и др. Т. 4. – М., 1975. – С. 141.

Взяв во внимание вышеперечисленные тенденции, наблюдавшиеся в американском обществе, Рузвельт предложил Сикорскому посетить Чикаго, Детройт, Буффало и Нью-Йорк, чтобы пообщаться с представителями польской диаспоры, проживающими в этих городах. Данное предложение не встретило поддержки в госдепартаменте, так как оно противоречило доктрине о нейтралитете. Поэтому госдепартамент стремился удержать польского премьер-министра в Вашингтоне и предлагал посетить только Нью-Йорк. В то же время, для Рузвельта, понимавшего, что США уже не может продолжать сохранять нейтральные позиции, встреча Сикорского с американскими поляками представлялась удачной возможностью для начала подготовки общественного мнения к неизбежности участия Соединенных Штатов в войне.

Естественно, Сикорский не мог упустить такой возможности. Для визита премьер-министр выбрал Чикаго, на что американский президент заявил: «Даже если это потребует продления сроков визита, я прошу Вас найти время встретиться и выступить перед американской аудиторией, особенно польского происхождения. Чикаго является важнейшим польским центром. Хотелось бы, чтобы Вам удалось побывать и в Детройте. От усилий этого крупного промышленного центра зависит реализация цели, к которой я и Черчилль сейчас стремимся. От успешного развития военного производства Детройта зависит успех наших планов, по крайней мере, стать арсеналом демократических сил»⁶¹.

Несмотря на то, что визит польского верховного главнокомандующего вызвал огромный интерес у польского населения Чикаго, достичь желаемого результата Сикорскому так и не удалось. Большие надежды возлагались на проведение вербовки в польскую армию, однако, из 75 тысяч человек, пришедших на выступление, нашлось всего 722 добровольца, пожелавших выступить на защиту Польши.

---

⁶¹ Исраэлян В. Л. Антифашистская коалиция 1941-1945: дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны.- М.,1964- С.33.

Данное событие встретило резко негативную реакцию госдепартамента США, который, в рамках сохранения нейтралитета, запрещал на территории Соединенных штатов вербовку солдат в армии, участвующие в военных действиях. Об этом польское руководство было извещено еще 2 октября 1939 г., когда посол Буллитт передал польскому правительству во Франции сообщение госсекретаря К. Хэлла, в котором сообщалось, что вербовка американских поляков вызовет «нежелательную реакцию в стране»⁶².

Однако, с ходом военных действий доктрина о нейтралитете США становилась все более невыгодной. Политические эксперты все чаще сходились во мнении, что поддержка Польши может стать залогом достижения политического лидерства в Европе. Тем не менее, американское руководство всерьез занялось польским вопросом лишь на рубеже 1941-1942 гг., когда стали разрабатываться проекты по послевоенному устройству Европы непосредственно в американских властных структурах⁶³.

В своем стремлении к европейскому политическому лидерству США неизменно соперничали с Великобританией. Поэтому власти обеих стран особенно внимательно следили за действиями друг друга, особенно в польском вопросе. Именно Польша казалась тем плацдармом для усиления в Европе. И, хотя США и Великобритания оставались союзными государствами, внутренние политические мотивы не позволяли им действовать слаженно и стабильно. Не смог изменить это и приход Черчилля на смену Чемберлену.

В отличие от США, руководство Великобритании с самого начала проявляло куда больше интереса и открытости к разрешению польской проблемы. Следовательно, Черчилль имел более тесные связи с польским правительством, хорошо знал о настроениях, характерных для польской общественности и нередко проводил встречи с представителями польского

---

⁶² Там же - С.42.

⁶³ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 72.

руководства. Случались и неформальные встречи между британскими политическими деятелями и польской элитой. И так, значительное участие Великобритании в разрешении конфликта в Польше делало ее куда более надежным партнером, чем США. Кроме того, английское руководство оказывало постоянную финансовую поддержку польскому правительству в Лондоне.

Таким образом, ни с одной стороны не предпринималось достаточно серьезных шагов на пути разрешения польской проблемы. Обеспечение целостности страны и защита ее национальных интересов все еще оставалась под вопросом. США придерживалось доктрины о нейтралитете еще достаточно долгое время и не позволяло польской власти проводить акции вербовки американских поляков. В то же время имело место соперничество между США и Великобританией за политическое лидерство в Европе.

1.3. Хронология в политике США по отношению к советско-польским отношениям

1941 г. стал в некотором смысле переломным в вопросе расстановки сил и формирования политических лидеров. В это время произошли два события, которые заставили резко изменить курс США. Во-первых, 22 июня 1941 г. немецкие войска вторглись на территорию СССР, что означало объявление войны. Это событие стало причиной образования тройки великих держав, которые теперь должны были вести совместную деятельность по урегулированию конфликта и определению политического курса для всех союзных государств. Во-вторых, в конце 1941 г. Япония нападает на американский Перл-Харбор, что означало официальное вступление США в войну.

Для лидеров США и Великобритании нападение Германии на СССР не стало неожиданностью. Еще за несколько дней до объявления войны У.

Черчилль написал американскому президенту следующее: «Если разразится новая война, мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить – Гитлер. Я не ожидаю какой-либо классовой политической реакции здесь и надеюсь, что германо-русский конфликт не создаст для Вас никаких затруднений». Рузвельт, в свою очередь, выразил согласие и готовность оказать посильную поддержку Великобритании, а также принять Советский Союз в качестве союзника⁶⁴.

Заявление американского руководства об участии в разрешении польского вопроса не заставило себя ждать. Заявление США выявило определенные противоречия в стратегиях западных союзников, которые необходимо было урегулировать. Кроме того, это ставило Великобританию в затруднительное положение, когда ей, с одной стороны, необходимо было защищать интересы Польши, а с другой, удовлетворить свои потребности и не поддаться влиянию США. Такое положение дел послужило причиной к написанию в 1941 г. Иденом меморандума, отправленного президенту Ф. Рузвельту и госсекретарю К. Хэллу, в котором он призывал последних «смягчить подозрения и недовольство» И.В. Сталина к союзникам на Западе, а также предлагал всем вместе снова подтвердить свою приверженность положениям Атлантической Хартии и в особенности «обязательство не вмешаться во внутренние дела других наций»⁶⁵.

Положение США в первые годы войны оставалось достаточно неоднозначным. Это проявлялось, прежде всего, в том, что Штаты официально не выступали ничьим союзником, войны в полном смысле слова они также не вели. В то же время, американское руководство порой проявляло излишне большую самонадеянность, что не могли не отметить представители

---

⁶⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3.- С. 189-190.

⁶⁵ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 90.

английского руководства. Однако, США оказывало значительную поддержку Великобритании в виде договора о ленд-лизе, поэтому британцы не могли игнорировать американскую позицию. Кроме того, существовала необходимость привлечь американцев к активным военным действиям.

В это время Иден планировал осуществить визит в Москву. Меморандум, направленный им американскому руководству не возымел желаемого эффекта – Хэлл категорически не желала идти на территориальные уступки СССР, что и передал Идену в ответ. Естественно, такое положение дел крайне озадачивало министра иностранных дел Великобритании, на что он в дальнейшем сказал: «Американская политика слишком моральна, по крайней мере, в тех делах, где не заметны американские интересы».

Это касалось, в первую очередь, польской проблемы и вопроса о положении в Центральной Европе. Иден отправился в Россию через Шотландию: здесь он и получил сообщение от Черчилля о том, что японцы напали на Перл-Харбор. Тогда же состоялся телефонный разговор между премьер министром и американским президентом, в котором последний сообщил: «Мы все теперь связаны одной веревочкой»⁶⁶.

7 декабря США объявили войну Японии, вследствие чего уже 11 декабря Германия объявила войну Соединенным Штатам. Все это только упрочило положение американского правительства среди союзников и, следовательно, Вашингтон получил новые рычаги давления на британское руководство. Черчилль в срочном порядке отправился в США для обсуждения новой стратегии новых союзников⁶⁷.

Первая встреча министра иностранных дел Великобритании Э. Идена со Сталиным должна была состояться 16 декабря 1941 г. Поэтому шла активная подготовка соглашения, которое предполагалось обсудить на встрече. Его

---

⁶⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. - С. 310.

⁶⁷ Израэлян В. Л. Антифашистская коалиция 1941-1945: дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны.- М.,1964- С.41.

составлением помимо Идена занимались сэр Александр Кадоган и сэр Стаффорд Криппс. Соглашение предполагало «гарантирование и укреплению экономической и политической независимости всех европейских стран, существующих как отдельные государственные единицы или как федерации»⁶⁸.

Соглашение с американскими союзниками пытались достигнуть неоднократно. Несколько попыток надавить на США предпринимал Форин-офис. Руководство Великобритании в лице Идена также стремилось к определенным договоренностям. Так, 10 февраля 1942 г. министр иностранных дел обратился к послу Великобритании в Вашингтоне Галифаксу с просьбой обсудить некоторые важные вопросы. Одним из аргументов был следующий: «Не следует делать какие-либо уступки Сталину, не требуя соответствующей компенсации, таким образом, наши уступки станут частью взаимовыгодной сделки». Иден сформулировал основные принципы будущего соглашения с СССР: формальное одобрение идеи конфедераций, «особенно на Балканах, и в отношении Польши и Чехословакии»; реконструкция всех европейских государств с целью усиления их независимости, но без «приращений и каких-либо вмешательств»⁶⁹.

Но США не стремились идти на какие-либо уступки и новые соглашения, поэтому Великобритания получила отрицательный ответ от американского президента. В то же время Штаты сменили свою тактику по отношению к польскому правительству и мартовский визит Сикорского в США возымел куда лучший эффект. Рузвельт не желал обсуждать вопросы территориального разделения Европы до победы в войне⁷⁰. Такой же ответ получил и польский премьер-министр – американский президент не желал обсуждать территориальные притязание СССР. Более того, госдепартамент

---

⁶⁸ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. -М., 1983. Т. 1. - С. 187.

⁶⁹ Трухановский В. Г. Антони Иден. - М., 1974. - С. 244.

⁷⁰ Там же. - С. 248.

США опасался, что предложенные Великобританией соглашения станут стимулом к расширению притязаний советского руководства.

Несмотря на то, что заключение советско-английских соглашений не предполагало участие США, Рузвельт выразил четкую позицию о том, что без согласия американского правительства такие шаги не должны быть реализованы.

На все предложения Рузвельт отвечал, что лишь после победы в войне «любые законные шаги, которые Советский Союз считает нужным предпринять для своей будущей безопасности, были бы одобрены и поддержаны правительством Соединенных Штатов исключительно при условии, что эти шаги в действительности будут базироваться на законных нуждах русских в обеспечении своей безопасности»⁷¹. Естественно, что подобное заявление вызвало недовольство и непонимание в британском правительстве.

Позиция американского президента вызвала бурное обсуждение в министерстве иностранных дел Великобритании. В первую очередь, интересы вызывала возможная реакция Сталина: он мог спросить: «Должны ли Соединенные Штаты судить о том, каковы законные потребности Советского Союза?». Что касается Идена, его мнение было однозначным: «Это печальный пример неуклюжей дипломатии. Президент Рузвельт не проявил никакого интереса к нашим взглядам и усугубил наши проблемы»⁷².

Так или иначе, подобное решение американского руководства ставило Великобританию в невыгодное положение: она серьезно рисковала возможностью сохранить англо-русские отношения. Тем более, что существовала возможность заключения сепаратного мира между СССР и

---

⁷¹ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 94.

⁷² Трухановский В. Г. Антони Иден. - М., 1974. - С. 253.

Германией. Поэтому 26 марта 1942 г. Галифакс получил распоряжение ускорить заключение соглашения с СССР⁷³.

Окончательно обозначила политический курс лидеров Большой тройки первая за время Второй мировой войны Тегеранская конференция, которая состоялась в 1943 г. Именно она стала ключевым моментом в разрешении польского вопроса.

США все еще продолжало придерживаться установленного курса – не обсуждать и не принимать никакие территориальные изменения до созыва мирной конференции. Однако, реальное положение дел делало данную позицию не обоснованной и даже невозможной. Так, еще 9 декабря 1942 г. Рей Атэртон сделал следующее заявление: «придерживаясь курса на то, что территориальные проблемы в Европе не стоит решать в ходе текущей войны, восточная граница Польши 1921 года может быть не восстановлена»⁷⁴.

Тем не менее, американский президент продолжал придерживаться взятого курса. Уже после конференции в Тегеране Рузвельт заявил Идену, что наилучшим решением было бы предоставить Польше компенсацию на западе, и так они «получили бы больше, чем теряют, соглашаясь на линию Керзона»⁷⁵. Рузвельт также считал, что решение польского вопроса должно быть принято на общем обсуждении Большой тройки и предоставить его польскому руководству постфактум.

Становилось ясно, что в вопросе разрешения территориальных споров в Европе американский президент решил занять главенствующую позицию. Более того, он предполагал, что решения, принимаемые им, должны быть обязательны для всех и обсуждений не требовали. Все это показало истинное

---

⁷³ Трухановский В. Г. Антони Иден. - М., 1974. - С. 255.

⁷⁴ Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. Vol. 3. 1942. - P. 202. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v03/ch17>

⁷⁵ The great powers and the Polish question. - P. 118. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hufind3.huji.ac.il/Record/HUJ000013602>

отношение США к польскому вопросу. Стало ясно, что несмотря на сочувствие и заявление американского правительства о готовности оказать поддержку польскому руководству, Рузвельт все же считал вполне справедливым пойти на территориальные уступки СССР за счет Польши.

Вскоре Великобритания и США приступили к обсуждениям соглашений с руководством СССР. 14 апреля правительство Соединенных Штатов получило сообщение о «катынском деле». 21 апреля американский госсекретарь узнал от Галифакса, что У. Черчилль имеет намерение обсудить с американскими союзниками возможность и содержание соглашения со Сталиным. Предполагалась, что США и Великобритания должны сформулировать общий план ведения действий с Москвой.

Содержание послания Черчилля к Сталину было известно Рузвельту уже вечером того же дня. Идеи и мнение британского премьер-министра встретили поддержку в госдепартаменте США. Ответ американского руководства содержал особо одобрение по поводу следующего заявления Черчилля: «мы, конечно, были бы не в состоянии признать такое правительство (организованное СССР) и продолжали бы наши отношения с Сикорским»⁷⁶. Госдепартамент также поддержал позицию, согласно которой Сикорский признавался наиболее выгодной для США и Великобритании фигурой в польском правительстве⁷⁷.

Однако направленное Сталину сообщение не возымело желаемого эффекта. Уже 25 апреля советско-польские отношения были приостановлены, о чем Сталин сообщил Рузвельту в письме от 29 апреля⁷⁸.

Конечно, американский президент хотел попытаться отговорить Сталина от этого решения, но советское радио об этом уже официально

---

⁷⁶Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. - М., 2004. - С. 309.

⁷⁷ Там же - С. 311.

⁷⁸ Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. - М., 2004. - С. 311.

сообщило. Государственный секретарь США скажет об этом следующее: «Разрыв между Россией и Польшей стал теперь свершившимся фактом, и было легко предвидеть огромный ущерб, который он причинит единству союзников. Это было зловещее предзнаменование для будущего»⁷⁹.

Это было не единственным шагом на пути разрыва СССР с польским руководством. Вскоре начался процесс формирования второго польского правительства, которое полностью зависело от Москвы. Это началось 28 апреля, когда Союз польских патриотов выступил против правительства Польши, находившегося в Лондоне. Союз поддерживали польские коммунисты и предполагалось, что он должен прийти к власти в Польше.

Обязанности по налаживанию польско-советских отношений руководство США переложило на плечи англичан.

Со стороны США это объяснялось двумя причинами. В первую очередь, в рассматриваемый период польское правительство базировалось в Лондоне. Второе – необходимость Великобритании выступить посредником между СССР и Польшей объяснялась союзническими англо-польскими отношениями.

Естественно, что правительство Великобритании было несогласно с таким положением. Это объяснялось, прежде всего, бессмысленностью каких-либо мер по восстановлению советско-польских отношений без прямой поддержки США.

Более того, вопрос о сохранении отношений между Польшей и СССР прямо касался и интересов американского руководства. Поэтому Великобритания была вынуждена обратиться к госсекретарю с просьбой также принять участие в налаживании советско-польских отношений и снова возобновить взаимодействие американского и польского правительства. Сообщение с данным предложением было передано Галифаксом Хэллу 3 мая.

---

⁷⁹ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 95.

Британский посол настаивал на невозможности Великобритании самостоятельно обеспечить выполнение данной функции. Однако США не желали брать на себя ответственность за эту неприятную миссию, поэтому Хэлл ответил Галифаксу, что американское руководство также не имеет никакой возможности взять на себя обязанности по сохранению советско-польских отношений.

В то же время США с марта 1942 г. стабильно оказывало финансовую помощь Польше. Сикорскому удалось договориться с американским правительством о выплате кредита на поддержку движения Сопротивления, а также на финансирование польских дипломатических миссий. Размер кредита составил 12,5 млн. долларов ежегодно. США продолжили выплачивать Польше и кредит и после смерти премьер-министра.

Не было единого мнения у руководства США и Великобритании и по поводу польских границ. Принятие решения по этому вопросу очень затянулось, так как державы не могли договорить между собой, несмотря на то, что признания линии Керзона все же удалось достичь со стороны обеих стран. Тем не менее, Э.Иден и К. Хэлл не делали идти на какие-либо уступки друг другу: для каждого было важно, в первую очередь, удовлетворить свои интересы.

Однако, восстановление советско-польских отношений имело особое значение для всей антигитлеровской коалиции, поэтому предпринимались все возможные меры для достижения этой цели. Так, 11 августа в Москве произошла встреча Сталина и Молотова с западными представителями – послом У. Стендли и британским дипломатом А. Кларком Керром. Урегулирование советско-польских отношений стало одной из центральных тем выступления Кларка Керра. В рамках данного направления посол Великобритании говорил о «польских подданных из восточной части Польши,

национальность которых не вызывала сомнения» и просил предоставить им возможность покинуть СССР⁸⁰.

В ходе встречи был также обсужден вопрос о гражданстве поляков, находящихся на территории СССР. Представители трех держав попытались достигнуть компромисса в данном вопросе. Так, было предложено для этнических поляков оставить возможность сохранения польского гражданства, а для неэтнических предоставлялась возможность самостоятельно решить, в какой гражданской принадлежности себя отнести: польской или советской. Что касается вопроса о границах, на данной встрече американские представители также выразили свое нежелание обсуждать данную проблему до окончания войны.

Данная позиция США сохранялась и позже. Обсуждая вопрос границ Польши в октябре 1943 г. Хэлл и Рузвельт также сошлись во мнении, что после окончания войны новая польская граница будет проходить восточнее от линии Керзона, Львов также отойдет к Польше⁸¹.

Таким образом, в 1943 г. США продолжало сохранять лишь формальные отношения с польским правительством. Американское руководство не стремилось связывать себя каким-либо обязательствами. В то же время существовал ряд проблем, которые требовали незамедлительного решения, так как их наличие только усиливало конфронтацию между ведущими державами. Речь идет, в первую очередь, о вопросе территориальных границ и о восстановлении советско-польских отношений, инициативу за которые никто не хотел брать на себя. Союзники понимали, что оказались в тупике и принятие решений по вышеперечисленным проблемам должно было проходить без участия Польши. Кроме того, в 1943 г. США и Великобритания

---

⁸⁰ The great powers and the Polish question. - P. 118. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hufind3.huji.ac.il/Record/HUJ000013602>

⁸¹ Трухановский В. Г. Антони Иден. - М., 1974. - С. 272.

были вынуждены всерьез задуматься над проблемой взаимоотношений с польским правительством.

ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

2.1. Концепции о послевоенном устройстве Европы

Закономерным процессом в ходе Второй мировой войны стали попытки западноевропейских держав создать некое сообщество, целью которого бы стало проведение максимально консолидированной внешней и внутренней политики, а также поддержание баланса и порядка в мировом сообществе.

Предполагалась разработка в рамках данного сообщества общей стратегии, которая бы опиралась на европейские ценности. Предпосылками стали наметившиеся в ходе военных действий экономические проблемы, отставание некоторых европейских государств от США, а также необходимость налаживания политического взаимодействия между государствами. Деятельное участие в решении данного вопроса принимала Великобритания, которая стремилась восстановить свои силы за счет подобных проектов. Кроме того, для европейских государств существовала серьезная угроза со стороны СССР. Различные проекты по послевоенному урегулированию создавались также и в мелких европейских государствах⁸².

Главенствующая роль среди европейских государств в довоенный период отводилась Финляндии, но с началом военных действий в 1939 г. лидерство перешло к Великобритании. Это закономерно привело к формированию определенных противоречий между США и Великобританией, которые были актуальны на протяжении всей войны. Несогласованность наблюдалась также в кругу европейских стран по поводу идеи единства всех государств Центральной и Западной Европы.

Особую роль в создании федеративных концепций о послевоенном устройстве Центральной и Восточной Европы играл польский премьер-министр Сикорский⁸³. План, предложенный им, ставил Польшу на лидирующие позиции среди прочих стран Восточной Европы, практически в один уровень с такими державами, как Великобритания и Франция. Сикорский надеялся на сотрудничество с этими государствами. Одним из факторов, благоприятствующих его концепции стало ослабление СССР, вызванное объявлением Германией войны и вступление немецких войск на советскую территорию. Сикорский предполагал также создать федеративное государство

---

⁸² Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 99.

⁸³ Наринский М.М. История международных отношений. 1945–1975.– М., 2004. – С. 88.

Литва, в состав которого вошла бы освобожденная от оккупации Речь Посполитая.

Одним из приоритетных направлений для западных союзников, по мнению Сикорского, должно было стать открытие второго фронта на Балканах, где страны могли бы совместными силами выступить против немецкого агрессора, тем самым обеспечить условия для образования центрально-европейской федерации⁸⁴. Польский премьер-министр также предполагал создание конфедерации европейских государств, куда вошли бы сначала Польша, Чехословакия, Югославия и Греция. В последствии планировалось образование Соединенных штатов Европы, которые включили бы гораздо большее число стран и стали залогом сохранения целостности всей Европы. Сикорский надеялся, что в рамках такого объединения европейские государства смогут взять общий курс во внешней политике, а также создадут общую экономику и оборонную систему. В перспективе он видел интеграцию всей Европы.

Первым шагом на пути создания предложенной Сикорским конфедерации стало подписание 23 января 1942 г. чехословацко-польской декларации. Польские историки, оценивая значение декларации полагала, что это было «соглашение относительно правил будущей конфедерации»⁸⁵. Правительства Чехословакии и Польши в официальном сообщении отметили, что «конфедерация центрально-европейских стран будет сотрудничать с Балканским союзом, предложенным правительствами Греции и Югославии», и что «только сотрудничество между двумя региональными организациями может гарантировать безопасность и благополучие обширной области между Балтийским и Эгейским морями»⁸⁶.

---

⁸⁴ Там же. – С. 92.

⁸⁵ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 101.

⁸⁶ Израэлян В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны – М., 1959. – С.205.

Однако, с точки зрения ценности данной данного документа, сложно сказать, что она имела большое значение для мирового сообщества. Дело в том, что при том количестве времени и сил, которое было потрачено на его создание, он не принес практически ничего нового. Структура и суверенитет стран, подписавших декларацию, по сути не терпели каких-либо существенных изменений. Работа федеральных органов, создание и работу которых предполагала декларация, осуществлялась в режиме постоянного секретариата и регулярных встреч представителей Чехословакии и Польши⁸⁷.

В 1942 г. для мирового сообщества стало очевидным, что заключенное в июле 1941 г. советско-польское соглашение не способствовало решению проблемы границы между СССР и Польшей после окончания войны. Это стало причиной ослабления Польши в набирающей обороты дипломатической борьбе⁸⁸.

Разлад в советско-польских отношениях стал причиной того, что Чехословакия постепенно стала терять интерес с созданной в союзе с Польшей конфедерации. Тем не менее, поляки не стремились к налаживанию отношений с Советским Союзом и игнорировали предложения Великобритании в этом направлении. В сложившихся условиях польское правительство в эмиграции стремилось наладить контакты с правительствами других европейских стран, находившимися в изгнании. Поляки надеялись обеспечить такие условия в послевоенной Европе, в которых Германия не смогла бы снова восстановить свои силы, а СССР не смог осуществить экспансию в Восточной Европе. Наилучшим средством достижения этой цели польское правительство все также считало создание союза европейских государств⁸⁹.

Правительство Польши, находившееся в Лондоне полагало, что для

---

⁸⁷ Там же. – С.208.

⁸⁸ Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне. – М., 1961. – С.143-144.

⁸⁹ Там же. – С.146.

обеспечение его целей «должен быть создан комитет, чтобы изучить все многообразие ключевых вопросов послевоенных отношений, и надеялись, что британский представитель будет присутствовать на его заседаниях»⁹⁰.

Польские власти не оставляли свои идеи об объединении Европы. Так, вскоре ими был подготовлен специальный проект послевоенного устройства. Поляки отмечали, что причиной двух мировых войн стала агрессия Германии, кроме того, немецкими войсками было оккупировано восемь европейских государств. Предполагалось, что эти восемь стран должна прийти к согласию и проводить общую политическую и экономическую линию, а также гарантировать военное сотрудничество друг с другом. Одним из ключевых моментов в этом вопросе становилось требование не заключать сепаратного мирного договора. По завершению военных действий предполагалось применение особых ограничений в Германии с целью снижения ее экономического потенциала, а также заключение мирных договоров, обеспечивающих восьми странам, подвергшихся немецкой агрессии, гарантий безопасности⁹¹.

Меры по послевоенному устройству Европы, хотя и не противоречили британскому курсу внешней политики, встретили неодобрение в министерстве иностранных дел Великобритании. Тому послужило две серьезные причины. Первая – британские дипломаты предполагали, что создание подобного союза может вызвать напряжение с отношениями с Советским Союзом, так как планы поляков не предполагали сотрудничества с СССР. Вторая причина заключалась в том, британское руководство не хотело допускать влияния США на формирование подобного союза европейских государств. Дело в том, что в концепции поляков предполагалось введение плановой международной экономики, что с большой вероятностью вызвало бы недовольство со стороны

---

⁹⁰ Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне. – М., 1961. – С.145

⁹¹ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 104.

американского правительства⁹².

Итак, Великобритания находилась в довольно затруднительном положении. Однако, вскоре стало понятно, что правительства других стран, находящиеся в эмиграции, не поддерживают польскую концепцию переустройства⁹³. Поэтому предложения польского премьер-министра так и не встретили поддержки в британском Министерстве иностранных дел. Но, в то же время, по заявлению Идена, необходимо было найти возможность, чтобы «союзнические поползновения генерала в большей степени следовали бы нашим советам»⁹⁴.

Не найдя понимания у Великобритании, польское руководство обратило взор к Вашингтону. Но американцы также не желали портить отношения с Советским Союзом ради поддержки идей польского правительства. Об этом свидетельствует письмо посла Биддла к американскому госсекретарю от 20 февраля 1942 г., в котором он отмечал необходимость контроля над действиями польского правительства, которые «могут показаться наносящими ущерб России в глазах американского общественного мнения»⁹⁵. Таким образом, идеи Сикорского так и не встретили поддержки у заокеанского союзника, о чем тот был проинформирован в письме, полученном 6 марта от Биддла, который писал, что американское правительство «не заинтересовано в дальнейшем обсуждении его предложения послевоенного содружества и концепции создания союза государств Центральной и Восточной Европы»⁹⁶.

Американский президент также высказал официальное неодобрение

---

⁹² Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 105.

⁹³ Там же. – С. 107.

⁹⁴ Трухановский В. Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии. – М., 1974. – С. 132.

⁹⁵ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 105.

⁹⁶ Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943-1947. – Tromso, 1978. – p.44.

концепции, которую выдвигало польское правительство⁹⁷.

Итак, предложения польского правительства были отвергнуты. Великобритания имела свое видение послевоенного устройства Европы. В мае 1942 г. Черчилль публично представил идеи Великобритании. Они заключались в создании Всемирного совета, управление которым осуществляли бы лидеры Большой тройки. Подобные представления о послевоенном мироустройстве вряд ли допускали предположения о сохранении суверенитета небольших государств⁹⁸.

Однако, рассматривавшийся на Западе федеративные проекты были достаточно холодно встречены Кремлем. Это послужило причиной рассмотрения интеграционных идей. В связи с этим министр иностранных дел Бельгии П. Спаак предположил, что именно Сталин заслужил право именоваться отцом европейского единства⁹⁹.

Вскоре стало известно, что британские дипломаты неоднократно пытались обсудить позицию СССР касательно федеративных планов с представителями советской власти. Во всех случаях советские дипломаты не желали обсуждать данный вопрос, ссылаясь на то, что подобные проекты, в первую очередь, подрывают интересы не Германии, а СССР. Становилось ясно, что оказывая Великобританией поддержка проектам по федеративному устройству не имеет смысла¹⁰⁰.

1943 г. показал европейскому сообществу, что оно не может самостоятельно решать вопрос о поддержании мира. Поэтому предполагалось создание Европейского регионального совета, который впоследствии мог бы войти в состав будущей организации Объединенных Наций¹⁰¹.

---

⁹⁷ Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943-1947. – Tromso, 1978. – p.46.

⁹⁸ Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне. – М., 1961. – С.154.

⁹⁹ Там же. – С.158.

¹⁰⁰ Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943-1947. – Tromso, 1978. – p.49.

¹⁰¹ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. - Киров, 1998. - С. 69.

Для проведения анализа политики Советского Союза в Центральной и Восточной Европы американский госдепартамент использовал информацию, которую ему предоставляли специальные исследовательские группы.

Подобные группы начали появляться в 1940-1941 гг. на базе государственного департамента США. Вскоре работа, проведенная этими группами стала основанием для образования консультативного комитета по послевоенной внешней политике¹⁰². Во главе комитета стал заместитель государственного секретаря Самнер Уэллес.

Информация о создании комитета не придавалась огласке, а работа была засекречена. Предполагалось, что цель данного комитета – выработка выгодных для США концепций послевоенного устройства¹⁰³.

В структуре комитета было шесть подкомиссий, главную роль среди них играли политическая, территориальная, по вопросам безопасности и экономическая¹⁰⁴.

Каждая подкомиссия выполняла определенную функцию. Так, территориальная занималась разработкой послевоенного мира и определением новых границ. Политическая – координировала общий курс внешней политики Соединенных Штатов, особенное внимание уделялось советско-американским отношениям и обеспечению коллективной безопасности¹⁰⁵.

Территориальная комиссия также обсуждала проблему выбора момента для активизации действий США в вопросе о границах. Основное внимание было сосредоточено на польских границах, так как эта проблема была одной из наиболее сложных. К этим проблемам члены территориальный

---

¹⁰² Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 110.

¹⁰³ Провал империалистических планов в отношении Польши в годы Второй мировой войны / Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна – М., 1952. – С.54.

¹⁰⁴ Там же. – С.61.

¹⁰⁵ Там же. – С.63.

подкомиссии обратились на своей первой встрече, которая состоялась 7 марта¹⁰⁶.

В это время подкомиссия по политическим проблемам вела работу по разработке основных стадий складывания международных отношений после окончания войны. Итоги работы были представлены Уэллесом в конце марта 1942 г. Комиссия предполагала, что послевоенное переустройство мира будет протекать в три стадии. Самой короткой должна была стать первая стадия – она займет не более года и основными событиями в ней станут подписание мирного договора и начало послевоенного урегулирования. Вторая стадия не определялась во времени, но предполагалось, что она будет достаточно долгой. Она была переходной между первой и третьей стадией. Последняя стадия устанавливалась на постоянной основе и предполагала всеобщий и стабильный мир. Подкомиссия настоятельно рекомендовала американскому руководству принимать особенно деятельное участие в формировании временных правительств в европейских государствах. Так США могли оказать влияние на политику и экономику этих государств. Участие американцев предполагалось до тех пор, пока в освобожденных странах не сформируются собственные постоянные органы власти¹⁰⁷.

Также политическая подкомиссия выразила одобрение проекту по созданию широкого союза государств, за что активно высказывался ее глава Исаия Бовман. Это объяснялось тем, что у объединения, охватывающего большое количество стран больше шансов на успешное функционирование и сохранение независимости. По этому поводу было отмечено: «Формирование единого союза было бы желательно, так как он будет препятствовать малым группам связывать себя с крупными державами», – утверждал, например, Исаия Бовман, глава политической подкомиссии и один из сторонников идеи

---

¹⁰⁶ Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – P.205.

¹⁰⁷ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 110.

Дунайской федерации¹⁰⁸.

Достаточно остро стоял вопрос об экономической и политической интеграции. Йозеф Ханч высказался за то, что Восточная Европа может стать отличным рынком для сбыта американских товаров, а сотрудничество с этим регионом может дать существенный толчок для развития экономики США¹⁰⁹.

В этом же русле рассматривался и вопрос советской политики в отношении Центральной и Восточной Европы. Предполагалось, что СССР расценит эту территорию как выгодный рынок и не будет применять меры по советизации европейских стран даже в том случае, если установит над ними контроль. Итак, были обозначены условия для успешного формирования федерации: в первую очередь, согласие Советского Союза, а также участие и контроль США и Великобритании¹¹⁰.

Однако, эксперты ошибались, надеясь на лояльность советского руководства в этом вопросе. Курс СССР в отношении центрально- и восточноевропейских государств вынудил западных союзников перенести планы по созданию федерации в Западную Европу. Таким образом, они могли сохранить и выполнить поставленные геополитические задачи.

Таким образом, польское правительство, на первых порах выступавшее протагонистами всех концепций о консолидации и создании союза малых европейских государств, потерпело крах, не справившись с давлением Вашингтона и Лондона. Данная ситуация приобрела бесперспективный характер вместе со смертью Сикорского и приходом к власти Миколайчика, более податливого западному влиянию. К 1943 г. борьба за выработку концепции федеративного устройства сосредоточилась между двумя давними соперниками – США и Великобританией. Но вскоре Соединенные Штаты

---

¹⁰⁸ История дипломатии : дипломатия в годы Второй мировой войны / под ред. С.А. Гонионского. – М., 1975. – С.379.

¹⁰⁹ История дипломатии : дипломатия в годы Второй мировой войны / под ред. С.А. Гонионского. – М., 1975. – С.382.

¹¹⁰ Там же. – С.385-386.

заняли лидирующую позицию в данном вопросе и стали развивать идеи о послевоенном переустройстве мира уже преследуя исключительно свои экономические и политические интересы. Американское правительство стремилось установить свое влияние на европейском рынке, чем и занялся госдепартамент. В то же время нельзя было не учитывать интересы СССР, политика которого в конечном счете сместила центр тяжести с Западную Европу.

2.2. Судьба Польши в дипломатических дискуссиях Большой тройки в конце 1943-1944 гг.

Прошедшая Московская конференция так и не смогла разрешить противоречия в американской и советской политике. Отношения между СССР и польским правительством в Лондоне все еще оставались крайне негативными. В конференции принимал участие Хэлл и своим докладе президенту он написал, что американское руководство прикладывает все возможные усилия, чтобы «убедить поляков официально и неофициально смягчить свою позицию и не наносить ущерб своему положению неуместной и неумелой апелляцией к общественному мнению, ссылаясь на американскую позицию»¹¹¹.

Такое положение дел не могло устраивать польское правительство. Свои интересы оно предполагало отстаивать в ходе Тегеранской конференции, на которой должны были встретиться главы США, СССР и Великобритании. Поэтому 19 ноября польский посол в Вашингтоне Чихановский передал американскому госсекретарю меморандум, который содержал обращение к президенту. Польское правительство отметило, что дело обстоит таким образом, что, в связи с разрывом советско-польских отношений пересечение

---

¹¹¹ Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне. – М., 1961. – С.147.

русскими войсками польской границы может быть расценено как военная агрессия и польская армия будет вынуждена дать отпор советским солдатам. Во избежание этого польское руководство просило Рузвельта оказать все возможное воздействие на Сталина с целью восстановления польско-советских отношений и достижения договоренностей о возвращении польского правительства из эмиграции.

Затронул меморандум и о вопрос о границах. Польша отвечала резким отказом на предложение уступить «свои восточные территории Советскому Союзу, даже если в качестве компенсации получит Восточную Пруссию, Гданьск, Оппельн и Силезию»¹¹².

Меморандум с таким же текстом получило и британское руководство.

Итак, вопрос о восстановлении советско-польских отношений вставал все более остро и требовал решительных действий. В связи с этим британское руководство обратилось к разработке стратегии проведения переговоров с СССР. 22 ноября министерство иностранных дел под руководством Э. Идена подготовило документ, который содержал перечень рекомендаций по проведению планируемой Тегеранской конференции, среди которых отмечалось следующее: «Мы пришли к выводу, что единственно возможное решение, которое будет и в интересах самой Польши, чтобы будущие восточные границы соответствовали линии Керзона. Она предпочтительнее для поляков, чем линия Молотова-Риббентропа. Вместе с тем мы будем стараться сохранить Львов за поляками»¹¹³.

Конференция в Тегеране была открыта 22 ноября 1943 г. Конечно, среди первостепенных обсуждался вопрос советско-польских отношений и проблема установления польской границы. Черчилль обсудил данные вопросы со Сталиным и признал, что для защиты западных границ Советского Союза

---

¹¹² Орловский, В. Польский вопрос в международной политике / В. Орловский. – М., 1996. – С. 74.

¹¹³ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 111.

представляется возможным и даже наиболее рациональным перенос польских границ на Запад. Более того, главы Великобритании и США сошлись во мнении, что в данных условиях может иметь место неофициальная договоренность с советской стороной по вопросу политики, «которую следовало бы рекомендовать полякам». Также стороны пришли к согласию о том, что соглашение по поводу польских границ может быть достигнуто и без участия польского правительства¹¹⁴.

Немного иначе обстояли дела по данной проблеме с американской стороной. 1 декабря на официальном завтраке, на котором присутствовали все три лидера, Рузвельт выразил желание обсудить некоторые внешнеполитические проблемы США наедине со Сталиным. Естественно, основной темой разговора стала Польша. Прежде всего, Рузвельт объяснил И.В. Сталину свою позицию относительно переноса польской границы – он полагал, что данная мера вполне оправдана и не имел никаких возражений. В то же время определенные внутривнутриполитические условия обязывали его отказаться от участия в решении данного вопроса. Дело в том, что в преддверии выборов, которые должны были пройти в США в 1944 г. Рузвельт не хотел рисковать потерять голоса шести-семи миллионов американских поляков, проживающих на территории Соединенных Штатов Америки. Рузвельт также отметил, что у него нет особого желания участвовать в предстоящих выборах, однако, в случае продолжения войны, он обязан это сделать. Внутриполитические обязанности обязывали президента отказаться от обсуждения переноса польской границы сейчас и даже в следующую зиму. Выражая надежду на понимание со стороны советского лидера Рузвельт сказал: «Лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад – вплоть до Одера, но по политическим

---

¹¹⁴ Советско-американские отношения 1939-1945 / под ред. Н. Севостьянова – М., 2004. – С.187.

соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса»¹¹⁵.

Усложняло участие американской стороны в решении данной проблемы и то, что в ноябре 1943 г. праздновалось 25-летие возрождения Польской Республики. Юбилей позволил полякам напомнить всему миру об исторической роли поляков в обеспечении целостности всей Европы. В праздничных речах Польша выступала защитницей всей европейской цивилизации от агрессии азиатских орд. Кроме того, во время торжеств активно использовался лозунг «все американцы настаивают на деятельности во имя Польши». Все это вынуждало американского президента активизировать политику по обеспечению польских интересов.

Содержание личной беседы Сталина и Рузвельта было решено не доводить до сведения Черчилля. Более того, именно американский президент первым заговорил о Польше, когда все трое собрались на общую встречу. Несмотря на нежелание Рузвельта участвовать в решении вопроса о переносе польской границы, он выразил надежду на скорейшее возобновление советско-польских отношений. В данном вопросе Сталин продолжал придерживаться старой позиции и проявлял крайне негативное отношение к польскому правительству, однако добавил, что «если оно будет солидаризироваться с партизанами и если мы будем иметь гарантию, что его агенты не будут иметь связи с немцами в Польше, тогда мы будем готовы начать с ними переговоры»¹¹⁶.

В ходе конференции главы трех держав также обсудили несоответствия между линией Керзона и той границей, которая была установлена в 1939 г. при участии Молотова и Риббентропа. Границы разошлись в двух местах: большой Белостокский округ, согласно договору 1939 г. должен был

---

¹¹⁵ Там же. – С.225.

¹¹⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941 - 1945 гг. Т. 2. – С. 164.

принадлежать советской стороне, а по линии Керзона это была территория Польши, советско-германский договор также отводил СССР большую территории, чем линия Керзона на Юге, в Галиции. Остальные части границы Польши совпадали.

Итак, Тегеранская конференция не решила вопрос о польской границе окончательно, однако она распределила роли американской и британской стороны. Пожалуй, наиболее благоприятным образом конференция прошла для американского президента, так как он смог достигнуть желаемой цели и поставить вопрос о переносе польской границы таким образом, что его участия в нем удалось избежать. Такая позиция не только не подорвала бы его репутации у электората, но и, возможно, даже улучшила бы его положение. Для Рузвельта вопрос о занятии президентского поста на еще один срок имел принципиальную важность. Именно поэтому он даже позволил себе уступить инициативу в решении проблем советско-польских отношений Черчиллю.

Рузвельт также выдвинул предложение о переносе обсуждения деталей вопроса о польских границах на более поздний срок. Причиной тому послужил также нарастающий скептицизм американского правительства к польскому руководству, находившемуся в Лондоне. Это явно противоречило позиции Великобритании, поэтому Рузвельт не хотел акцентировать на этом внимание. По замечанию А.А. Громько, Рузвельт в своих действиях проявлял «определенную осторожность в отношении попыток Черчилля навязать Польше правительство, явно недружественно настроенное к СССР»¹¹⁷.

Что касается позиции английских дипломатов, то определённые опасения у них вызывала позиция СССР по отношению к польскому правительству. Дело в том, что отсутствие представителей Польши на встречах и переговорах лидеров Большой тройки могло привести к тому, что советская сторона перестала бы принимать во внимание какие-либо интересы

---

¹¹⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941 - 1945 гг. Т. 2. – С. 165.

поляков и создала бы альтернативу польскому руководству. Более того, лондонские поляки и без того теряли поддержку и вес в принятии важных внешнеполитических решениях. Также СССР мог и вовсе поставить вопрос о том, чтобы не восстанавливать Польшу как независимое государство. Ситуация осложнялась и непреклонностью Сталина, который дал союзникам понять, что советская сторона может уже не удовлетвориться положительным разрешением одного только вопроса о границах.

И, если Великобритания имела недостаточно средств для влияния на лидера Советского Союза, то Рузвельт полагал, что он имеет вполне серьезные рычаги давления. Прежде всего американский президент учитывал, что по завершению военных действий экономика и промышленность СССР потребуют огромных средств на восстановления довоенных оборотов. Единственным перспективным источником, из которого СССР мог бы получить финансовую поддержку оставались США. Советский посол в Вашингтоне А.А. Громыко также указывал на возможность применения данного рычага давления американским президентом¹¹⁸. Громыко отмечал, что «экономические интересы США и СССР могут представлять солидную основу для послевоенных отношений... Деловые американские круги и правительство США проявляют большой интерес к вопросу о развитии торговли с СССР»¹¹⁹. Говоря о торговле посол и имел в виду тот аргумент и рычаг давления, который мог использовать Рузвельт.

Итак, нетрудно понять, что именно для Рузвельта Тегеранская конференция прошла наиболее результативно. Успешность выбранного американским президентом курса отметили и в прессе. Так, журналист Р. Шервуд тогда отметил успехи Рузвельта на международной арене: «Если вообще можно говорить о венце рузвельтовской карьеры, то мне кажется, что

---

¹¹⁸ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 112.

¹¹⁹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.1. – М., 1958. – С.494.

он достиг его в данный момент, то есть по окончании Тегеранской конференции»¹²⁰.

Однако, встреча лидеров трех мировых держав во многом определила дальнейший курс в решении польского вопроса и стала, по мнению некоторых исследователей, дипломатической победой советской стороны. Данное утверждение подкрепляли также начавшиеся с 1943 г. значительные успехи советской армии в противостоянии немецким захватчикам, а также лояльность, проявляемая к интересам СССР западными союзниками. Польский исследователь Я. Карский, говоря о Тегеранской конференции, отметил: «На ней главы правительств ведущих держав пришли фактически к тайным соглашениям по вопросу восточных границ Польши и положения СССР на территориях, освобожденных Красной армией». Посол А.А. Громыко придерживался близкой точки зрения и полагал, что «рассмотрение в Тегеране польского вопроса в ряде моментов послужило отправной точкой для подготовки политических соглашений, достигнутых впоследствии в Ялте и Потсдаме»¹²¹.

Именно в Тегеране СССР удалось установить прочный политический курс, который предполагал переход Польши под влияние Советского союза. Сталин понимал значение, которое имеет советское государство на внешнеполитической арене, а потому принятое им решение было бескомпромиссным. Однако, американская и британская стороны все еще полагали, что смогут отыграть некоторые позиции, которые они поспешили уступить в ходе переговоров.

Такой расчёт был несколько самонадеян и вскоре это стало очевидно. Одним из первых на внутренние причины советской политики указал А. Гарриман, который направил Рузвельту следующий доклад: «Самая большая угроза союзным отношениям кроется в Восточной Европе, – писал посол, –

---

¹²⁰ Там же. – С.497.

¹²¹ Там же.– С.500.

СССР будет твердо стоять на возвращении к границам 1941 г. Что касается западных соседей СССР, прежде всего Польши, то суть позиции советской стороны в этом вопросе состоит в следующем: хотя они и будут нас информировать о происходящем, действовать они будут в одностороннем порядке, добиваясь удовлетворяющих их отношений с этими странами. Однако этот жесткий настрой русских вполне может быть смягчен соразмерно их растущему доверию в отношениях с британцами и нами созданием общемировой системы безопасности»¹²². «Главная задача после конференции, – подытожил Гарриман на совещании в посольстве, – сохранять и развивать доверительный дух конференции: для этого необходимо продемонстрировать русским: 1) что война для нас важнее всего; 2) что мы принимаем их как равных; 3) что мы очень заинтересованы в их послевоенном восстановлении»¹²³.

Американский президент, несмотря на опасения Гарримана, все же остался верен решению предоставить возможность разрешения польского вопроса СССР и Великобритании. По этому поводу госсекретарь Хэлл скажет: «мы не могли позволить себе оставаться защитниками в польском вопросе вплоть до конфронтации с Россией в столь важный для нас момент – перед вторжением во Францию»¹²⁴.

Пожалуй, в самом невыгодном положении после Тегеранской конференции оказался британский премьер-министр. Черчилль сразу догадался, что Рузвельт стремился отстраниться от участия в решении польского вопроса и, в частности, обсуждения переноса польской границы. Такое положение дел вынуждал Черчилля принимать быстрые и решительные

---

¹²²Печатнов В. О. Московское посольство Аверилла Гарримана (1943-1946) // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 186.

¹²³ Там же. – С. 188.

¹²⁴Hull C. The memoirs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0A36tAEACAAJ&dq=editions:UOM39015014634938&hl=ru>

меры. В первую очередь, премьер-министр Великобритании подтвердил, что не отступится от курса, выбранного на Тегеранской конференции, о чем и сообщил Рузвельту в письме, отправленном 6 января 1944 г. Здесь же Черчилль обещал принять все возможные меры, чтобы правительство Польши в Лондоне согласилось «...принять территориальные предложения Советского Союза, выработанные в Тегеране, а потом заявить о своей готовности защищать границу, проходящую по Одере, как бастион от любой агрессии Германии против России, а также всемерно поддержать урегулирование территориальных вопросов. Это будет их долгом перед европейскими державами, которые дважды их спасали»¹²⁵.

Советское руководство также предприняло некоторые меры в рамках советско-польских отношений. Так, 11 января 1944 г. в СССР был опубликован документ, который признавал справедливость линии Керзона и соответствие такой границы нуждам заселения Западной Украины и Западной Белоруссии. Кроме того, отмечалось, что границы по линии Керзона вполне согласуются с волей, выраженной плебисците 1939 г. Советское правительство также не преминуло отметить, что одной из целей советской внешней политики является сохранение независимости Польши, а также поддержание дружеских отношений между двумя государствами.

Данное действие серьезно обнадеживало американскую дипломатию. Кроме того, уже был пример налаживания отношений между СССР и Чехословакией. Речь идет о соглашении, которое советское руководство заключило с главой чехословацкого правительства в эмиграции Э. Бенешем в декабре 1943 г. Данное соглашение, однако, подразумевало определенные уступки со стороны руководства Чехословакии: признание новой границы, установленной советской стороной, и исключение из состава чехословацкого

---

¹²⁵ Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. – М., 2003. – С.260.

правительства антисоветски настроенных членов. В связи с этим посол А. Гарриман высказывал предположение, что СССР все же согласится на сохранение отношений с польским правительством в Лондоне.

В то же время, прослеживается определенный скептицизм в отношении американского посла к польскому правительству. Об этом, в частности, свидетельствует интервью, которое он давал «Нью-Йорк Таймс», опубликованное 19 января 1944 г.: «Оно [польское правительство] представляет собой группу аристократов, рассчитывающих на то, что американцы и англичане восстановят их позиции, земельные владения и феодальную систему, существовавшую до и после прошлой войны. Они считают, что будущее Польши основывается на борьбе Великобритании и Соединенных Штатов с Россией ради польского государства. Я не вижу, чтобы мы были в какой-либо мере заинтересованы в таком положении дел»¹²⁶.

Так или иначе, ход военных действий требовал незамедлительных действий по установлению соглашений о польской границе. Руководство США понимало, что не может совсем остаться в стороне от решения данной проблемы. Заняться этим вопросом решил американский посол в Москве Гарриман, однако, он понимал, что слишком решительные шаги США предпринимать не может. 21 января он составил сообщение для американского госсекретаря, в котором предлагал свой путь урегулирования советско-польских отношений. Так, Гарриман предлагал соглашение между СССР и новым переформированным польским правительством во главе с Миколайчиком. Подобное сотрудничество, по мнению посла, может быть возможно в том случае, если поляки согласятся обсудить вопрос о границах и, в частности, линию Керзона. Обязанности по осуществлению давления на польскую сторону должны были взять на себя Черчилль и Иден¹²⁷.

---

¹²⁶ Harriman A. Special envoy to Churchill and Stalin 1941 - 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memory.loc.gov/service/mss/eadxmlmss/eadpdfmss/2003/ms003012.pdf>

¹²⁷ Печатнов В. О. Московское посольство Аверилла Гарримана (1943-1946) // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 188.

Гарриман не ошибся в своем предположении о том, что американское руководство не захочет выступать посредником в налаживании советско-польских отношений и переложит эту ответственность на англичан. Ответ Вашингтона на телеграмму посла стал тому подтверждением¹²⁸.

Изначально целью посольской деятельности Гарримана, по его собственному утверждению, было обеспечение военного сотрудничества между двумя державами. Однако конференция, прошедшая в Тегеране на первый план вышла необходимость решения польского вопроса. Неудивительно, что Тегеранская конференция вынудила американского посла в Москве активизировать свою деятельность в польском вопросе.

Стоит отметить, что А. Гарриман, занявший должность посла незадолго до Московской конференции 1943 г., пользовался доверием американского президента. Последний порой полностью полагался на знания и способности нового посла, поэтому Гарриману даже было поручено «присматривать» за госсекретарем К. Хэллом, чтобы тот не «мутил воду» перед его встречей со Сталиным в на Тегеранской конференции, которая имела принципиальное значение для президента. Все это давало возможность американскому послу проявлять инициативу и свободу в некоторых своих решениях¹²⁹.

Вскоре Гарриман стал брать на себя инициативы, которые не входили в его обязанности как американского посла в Москве. Он имел свой взгляд на происходящее в мире и на взаимоотношения между державами и не боялся высказывать свою позицию и выдвигать предложения в донесениях Рузвельту. Более того, действия посла нередко выходили за рамки инструкций, полученных им из Вашингтона. Так, в первую очередь, это касалось споров о необходимости давления на польское правительство в Лондоне со стороны США. Гарриман понимал, что желаемого эффекта от переговоров с советской

---

¹²⁸ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 123.

¹²⁹ Печатнов В. О. Московское посольство Аверилла Гарримана (1943-1946) // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 189.

стороной после того, как последняя полностью займет территорию Польши, достичь уже не получится. Поэтому посол всеми силами призывал президента и все американское руководство добиться соглашения между Москвой и польским правительством до того, как Красная армия пересечет линию Керзона. Однако, опасаясь за свою судьбу на предстоящих выборах, Рузвельт отвергал все предупреждения¹³⁰.

К тому же, американское правительство полагало, что может пока не принимать участие в решении польского вопроса и полностью переложить эту проблему на плечи Великобритании. Понимал это и Черчилль, и потому прикладывал все усилия для разрешения данного вопроса. Он знал, что единственный способ объяснить польскому правительству, что им необходимо пойти на соглашение с СССР – это объяснить им, что иначе они рискуют остаться ни с чем. 20 января 1944 г. состоялась беседа между Черчиллем и главой польского правительства Миколайчиком, на которой британский премьер-министр описал, какая альтернатива предлагается Польше. Позже Миколайчик скажет, что на него оказывалось сильнейшее давление со стороны Черчилля. Так или иначе, для Великобритании тегеранская формула была единственным наиболее верным решением. Премьер-министр сказал, что для Великобритании имеет большое значение сохранение свободы и независимости Польши, но это возможно лишь в границах от линии Керзона до Одера¹³¹. Также Черчилль объяснил, что для США и Великобритании объявление войны союзному СССР совершенно из-за польской границы неприемлемо, но британское и советское правительства могут гарантировать Польше целостность в вышеуказанных границах, если та их примет. Также Черчилль объяснил, что Рузвельт пока не может участвовать в решении вопроса о границах Польши.

---

¹³⁰ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 125.

¹³¹ Советско-американские отношения 1939-1945 / под ред. Н. Севостьянова – М., 2004. – С.343.

У американского президента были и другие внутривластные причины для сохранения установленной позиции по польскому вопросу. Речь идет о том, что советский посол А.А. Громыко в своем донесении назвал «происками церковников». Дипломат писал: «...с самого начала установления отношений между СССР и США католическая церковь неоднократно являлась зачинщицей разного рода антисоветских кампаний. В последнее время свое главное внимание католики концентрируют на польских делах». Анализируя настроения в американском Конгрессе Громыко отмечал, что курс президента в основном встретил поддержку, однако некоторые республиканцы высказали свое недовольство. Среди республиканцев нашлись те, кто открыто поддерживает лондонских поляков и президент не может не учитывать их интересы. Громыко полагал, что причиной поддержки польского правительства среди американских республиканцев стало опасение политического и идеологического переустройства Польши. Также посол писал, что «большинство из них избегает открыто выступать в настоящее время в защиту польского эмигрантского правительства, и их позиция по данному вопросу имеет выжидательное настроение»¹³².

Понимая, что советское руководство имеет все основания не вступать в какие-либо переговоры с польским правительством, пока в его составе находятся люди, открыто выражающие свое недоверие к СССР. Американский президент осознавал упорство и непреклонность обеих сторон, а потому стремился смягчить требования Советского Союза к полякам.

Стоит отметить, что основная часть американских дипломатов с надеждой и одобрением рассматривала возможность договора между СССР и Польшей по образцу советско-чехословацкого договора 1943 г. В США полагали, что данный положительный опыт и позиция Э. Бенеша являются достаточным залогом того, что заключение советско-польского договора

---

¹³² Там же. – С.347.

будет иметь успех и наконец положит конец польской проблеме. 15 февраля Гарриман провел в американском посольстве совещание, на котором заявил: «Русские не хотят коммунизировать Польшу, но они и не хотят, чтобы страна вернулась к открыто антисоветскому правлению... их отношение к лондонскому правительству вполне обоснованно»¹³³.

В любом случае в разрешение польской проблемы Сталин выходил победителем. Ситуация складывалась таким образом, что западные союзники были вынуждены считаться с позицией и нуждами СССР: Рузвельт на время выборов отошел от решения данного вопроса, а Черчилль был готов уступить в польских границах. На Тегеранской конференции была выбрана «формула», согласно которой развивали события с 1944 г. Западные союзники уступили СССР в вопросе о границах, чем Сталин не преминул воспользоваться в полной мере. Американский посол Гарриман так объяснил данную ситуацию: «Мы должны были иметь дело с политической стороной польского вопроса в Тегеране. Факт, что мы не возражали против нежелания советского правительства иметь дело с лондонскими поляками, был принят Советским Союзом как уступка. Собственная же политика СССР заключалась в жестком реагировании на любые наши утверждения, и они ожидали того же самого с нашей стороны. Этот их метод мы должны всегда принимать во внимание и не позволять себе пребывать в нерешительности. С другой стороны, мы должны попытаться понять их принципы и подходы»¹³⁴.

11 мая 1944 г. посол Гарриман выступил перед руководством госдепартамента США с речью о позиции американской дипломатии в польском вопросе: «В Польше позиция США должна состоять в том, чтобы «стоя на обочине», дать ясно понять русским, что мы ожидаем от них дать возможность полякам выбрать свое собственное правительство при условии,

---

¹³³ Печатнов В. О. Московское посольство Аверилла Гарримана (1943-1946) // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 190.

¹³⁴ Harriman A. Special envoy to Churchill and Stalin 1941 - 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memory.loc.gov/service/mss/eadxmlmss/eadpdfmss/2003/ms003012.pdf>

что оно сможет пойти на мировую с Россией. Также необходимо оказать экономическое содействие правительствам Восточной Европы для предотвращения их коммунизации»¹³⁵.

Тем не менее, для Советского Союза задача вывода из польского правительства антисоветски настроенных членов имела принципиальное значение. Так, в беседе 18 января с Гарриманом Молотов обсудил с послом кандидатуры польского экономиста Оскара Ланге и отца Орлеманского из католического прихода в Спрингфилде. Оба они открыто выражали симпатию к Советскому Союзу и его политике.

Советское руководство всерьез рассматривало возможность переформирования польского правительства за счет замены некоторых членов на поляков, более лояльных к советской власти и СССР вообще и проживающих на территории США и Европы. Кандидатуры двух названных выше поляков всерьез рассматривалась Сталиным и Молотовым, а потому обращались к руководству США с просьбой организовать их визит в Москву для проведения беседы. Данная просьба не встретила поддержки со стороны Хэлла и Стетгинуиса – они высказали свое неодобрение данной мере. Однако, Рузвельт не прислушался к госсекретарю и его заместителю и ободрил визит О. Ланге и отца Орлеманского в СССР.

Серьезное обсуждение американская позиция в польском вопросе вызвала в связи с Варшавским восстанием, вспыхнувшим в 1944 г. В госдепартаменте сложилось мнение, что США практически не оказали влияния на политику польского правительства и на дела Польши в целом. Но, как отмечали эксперты, это неудивительно, потому что ситуация в Восточной Европе не имела особой важности во внешнеполитических делах

---

¹³⁵ Богатуров А.Д. Системная история международных отношений: в 2 томах.– М., 2000. – С.179.

Соединенных Штатов¹³⁶. Сам президент Рузвельт избегал обсуждения Варшавского восстания.

Американского президента по прежнему заботил вопрос о польских границах и, особенно, его развязка. Руководство США стремилось отложить принятие решения по данной проблеме, о чем Э. Стеттиниус явно дал понять в декабре 1944 г. в своей речи. Американская сторона рассчитывала отложить решение вопроса о границах до конца войны, но в то же время она рассчитывала на успех советско-польского соглашения. В своем выступлении Стеттиниус также заявил, что «правительство не намерено гарантировать условия пограничного урегулирования»¹³⁷.

Госсекретарь не видел возможности продолжать оттягивать решения по польской проблеме. Он также отметил, что существует необходимость признать права Польского комитета национального освобождения. Желание Рузвельта на какое-то время отложить рассмотрения данной проблемы не было учтено.

Так или иначе, накануне 1945 г. произошли серьезные изменения. 31 декабря Польский комитет национального освобождения самопровозгласил себя Временным правительством Польши. 4 января 1945 г. СССР признал новое польское правительство не советуясь с союзниками.

Подобными действиями советское руководство дало понять, что намерено содействовать формированию просоветского польского правительства. Однако, это не вызвало протеста со стороны западных союзников, а недовольство польского правительства в эмиграции старались игнорировать. Дальнейшие переговоры по польскому вопросу велись с

---

¹³⁶ Советско-американские отношения 1939-1945 / под ред. Н. Севостьянова – М., 2004. – С.345.

¹³⁷ Stettinius E. Roosevelt and Russians. The Yalta conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/414246/roosevelt-and-the-russians-the-ylta-conference>

участием правительства Миколайчика и целью их был поиск компромиссов между поляками и СССР.

Становилось ясно, что стратегия уступок Кремлю в надежде на их дальнейшую компенсацию и установление политического лидерства в послевоенной Польше была провальной. Ситуация, которая представлялась американскому и британскому лидерам после Тегеранской конференции, уже имела мало общего с действительностью. Даже объединенная и жесткая позиция Черчилля и Рузвельта по польскому вопросу не могла противостоять военному фактору. Влияние, которое имели западные союзники на польское правительство в эмиграции тоже не имело значения. Красная армия уже продвигалась вглубь польской территории.

Таким образом, исход дипломатической борьбы к началу 1945 г. был явно не в пользу США и Великобритании. Черчилль и Рузвельт понимали, что возможность установить свое влияние в освобожденной Польше они не смогут. Все шло к тому, что достаточно продвинувшись вглубь страны, советское руководство постарается установить в Польше «свое» правительство. Единственным возможным вариантом сохранить влияние в Восточной Европе для западных союзников оставалось создание нового правительства во главе с Миколайчиком, которое отвечало бы потребностям как советской стороны, так и их.

2.3. Процесс развития Польского государства в послевоенное время с позиции США

Вопрос о границах освобожденной Польши не потерял своей актуальности после завершения войны – напротив, он приобрел особую важность. Эта тема неоднократно становилась центральной на обсуждениях, проводимых в палате общин и в Форин-офисе в Великобритании. В октября 1945 г. Э. Бевин выступил со следующей речью: «Британское правительство в

любом случае не собирается поддерживать существующие договоренности на мирной конференции, хотя политика, проводимая сейчас временной администрацией на этих территориях, будет принята во внимание при заключительном территориальном урегулировании». Американская сторона в лице государственного секретаря Дж. Бирнса выразила согласие с данной позицией. Все это привело к ухудшению взаимоотношений между СССР и западными союзниками.

В первые месяцы после окончания войны в США и польском правительстве Миколайчика еще была надежда на то, что для Польши все сложится лучшим образом, чем для Румынии и Болгарии. Положение поляков даже приводили в пример во время решения вопроса о кризисе в Румынии¹³⁸. Руководство Соединенных Штатов все еще не решалось на какие-либо радикальные меры. Так, во время решения вопроса о запрете малых политических партий в Польше американское руководство выразило лишь устный протест. США не желали участвовать в этом и тем более оказывать поддержку партиям, потому что некоторые из них скомпрометировали себя сотрудничеством с немцами. Однако американские представители власти были вынуждены подстраиваться под общественное мнение, а также учитывать мнения влиятельных общественных и политических деятелей, таких как, например, сенатор Ванденберг. Так, британский министр иностранных дел высказал свое резкое недовольство распространившейся в Польше практикой расправы над представителями политической оппозиции. В январе 1946 г. новый американский госсекретарь Бирнс поддержал заявление Бевина¹³⁹.

---

¹³⁸ Postwar foreign policy preparation 1939-1945. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thriftbooks.com/w/postwar-foreign-policy-preparation-1939-1945-department-of-state-publication-3580-general-foreign-policy-series-15/18270900/#isbn=B001P4NZWU>

¹³⁹ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 170.

Однако, в послевоенный период Вашингтон начинает отстраняться от участия в решении польского вопроса и мы уже не можем говорить о конкретной позиции американцев по данной проблеме. Тому служили определенные причины. Сказалось общее снижение внимания к польскому вопросу – он уже не был важной международной проблемой, и позиция США была ярким тому свидетельством. Также, в значительной степени сказывалась подготовка Штатов к выборам. Таким образом, одной из главных причин отстранения американцев от польского вопроса стало то, что для международного сообщества становилось очевидным главенствующая роль Кремля в решении данной проблемы.

Руководства европейских государств понимали, что победа в войне поставила Советский Союз на лидирующие позиции в мире, поэтому представлялось маловероятным оказать какое-либо давление на решения советской стороны. В то же время из английского посольства в Варшаве доходили сообщения, которые давали надежду на то, что вскоре отношения между Москвой и польскими коммунистами могут испортиться. В октябре из посольства Великобритании писали: «Не верится, чтобы советские власти доверяли польским коммунистам. Последние чувствуют себя прежде всего поляками, а уж затем – коммунистами»¹⁴⁰. Другой причиной послужило то, что основное внимание Вашингтоне с окончанием военных действий переносится на страны Ближнего и Дальнего Востока, а также на Германию – еще один объект интересов СССР. Кроме того, сказывалось отношение и курс американского госсекретаря Бирнса, который стремился обходить стороной польский вопрос и не имел возражений против того, чтобы СССР проводил самостоятельную политику в Польше.

В то же время, в правительстве США не было единого мнения по поводу того, какой курс возьмет Советский Союз в своей политике в Восточной

---

¹⁴⁰ Советско-американские отношения 1939-1945 / под ред. Н. Севостьянова – М., 2004. – С.346.

Европе и о том, каких изменений следует ждать в этом регионе. Некоторые члены госдепартамента полагали, что Кремль не намерен проводить жесткую политику в Восточной Европе и, в частности, в Польше и устанавливать над ней контроль. Ч. Болен так прокомментировал данную позицию: «Думаю, они усвоили из истории, что страны, пытающиеся контролировать европейский континент, устраивали себе сплошную головную боль и в конечном счете плохо кончали»¹⁴¹.

В сложившихся условиях Великобритания стремилась к сотрудничеству с США в решении польской проблемы. Британский министр иностранных дел Э. Бевин стремился к общей стратегии к американскими союзниками, хотя и не был с ней полностью согласен. Так или иначе, это не вызывало серьезных противоречий между двумя правительствами. Однако, Бевин не мог и не хотел портить отношения с СССР, а потому по возможности консультировался с Кремлем по польскому вопросу.

Разногласия трех мировых держав по поводу устройства послевоенной Восточной Европы серьезно сказывалось с умонастроениями в освобожденной Польше. Американский посол Гарриман получал неутешительные сообщения от представителей Красного креста, работавших в Польше. Отмечалось резкое негативное отношение к СССР, даже враждебность. У поляков формировался комплекс превосходства над русскими параллельно с повсеместным преклонением перед США и вообще Западом. Осенью 1945 г. посол получил такое сообщение: «В их инфантильном поклонении есть нечто жалкое, они преувеличивают наши достоинства и не замечают недостатков»¹⁴².

Вскоре, 19 января 1946 г. Миколайчик занял пост главы Польской крестьянской партии. Это произошло на первом конгрессе партии, который

---

¹⁴¹ Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве.– М., 2004. – С.128.

¹⁴² Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-е гг.: Документальные очерки. – М., 2006. – С. 334.

прошел в Варшаве. Первым шагом Миколайчика стало принятие резолюции, в которой выдвигались требования о прекращении внутреннего террора в стране, а также передаче управления госбезопасности МВД¹⁴³. Партия всерьез рассчитывала перенести политику, проводимую в Польше на более демократические начала, среди которых было упразднение министерства пропаганды и проведение выборов в парламент Польши. Распространяемая министерством пропаганды коммунистическая идеология оценивалась как неприемлемая.

В то же время британское правительство стремилось оценить настроения, складывавшиеся в США и Великобритании в связи с послевоенной политикой. Прозвучавшая 4 марта знаменитая Фултоновская речь Черчилля позволила не только оценить общественное мнение, но помогла направить его в нужное русло. Историк Б. Бернштейн напишет об этом событии, что эта речь стала «частью стратегии администрации Трумэна по переориентации американского общественного мнения в русло «жесткой политики» в отношении СССР»¹⁴⁴.

К концу 1946 г. отношения между Польшей и западными государствами становились все более напряженными. Все попытки переговоров неминуемо приводили к взаимным упрекам. Ситуацию накалял Миколайчик, который все чаще заявлял в иностранной прессе о участившихся репрессиях в отношении членов польской партии. «Согласно последним данным около 10 тысяч членов его партии были задержаны в различных частях страны, в особенности в районах Кракова и Познани, некоторые из них являются кандидатами в депутаты Сейма» – заявил руководитель Польской крестьянской партии в очередном интервью от 15 декабря¹⁴⁵

Все это вынуждало США обратить свой взгляд на внутренние проблемы

---

¹⁴³ Там же. – С. 337.

¹⁴⁴ Там же. – С. 338-339.

¹⁴⁵ Там же. – С. 344.

Польши. 9 января 1947 г. польское, советское и британское руководства получили сообщение от правительства США, в котором последнее выражало свою обеспокоенность происходившими в Польше репрессиями «против тех демократических элементов в Польше, которые не присоединились к партиям проправительственного блока». Особое внимание в сообщении американцы уделили предстоящим выборам: «Существует серьезная вероятность того, что выборы могут быть проведены не в соответствии с условиями Потсдамского соглашения, которые призывают к свободным выборам на основе всеобщего, тайного голосования... Правительство Соединенных Штатов чувствует, что не выполнило бы своих обязанностей, если бы не предприняло дальнейших усилий к обеспечению демократического характера выборов. Поэтому оно снова обращается к польскому правительству с напоминанием о его обязательствах и призывает его обеспечить условия, которые позволят всем демократическим и антинацистским партиям принять участие в выборах»¹⁴⁶.

Высказанное США недовольство внутривнутриполитической ситуацией в Польше закономерно вызвало недовольство со стороны коммунистов. Конечно, они не видели необходимости предпринимать какие-либо действия в связи с обвинениями американского руководства, так как полагали, что все вмешательство США ограничится пустыми протестами. Однако из Варшавы и Москвы коммунистами были направлены ответы, в которых отмечалось, что информация о репрессиях, получаемая США безосновательна, а сами Штаты обвинялись во вмешательстве во внутренние дела страны.

Все же западные союзники придерживались мнения, что Польская крестьянская партия должна участвовать в предстоящих выборах. Поэтому, когда 9 января Миколайчик решил не бойкотировать выборы, Вашингтон и Лондон поддержали его решение. Однако, Миколайчик продолжил делать заявления о репрессиях по отношению к членам его партии. Так, очередная

---

¹⁴⁶ Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – P.424.

нота была направлена в Москву, Лондон и Вашингтон и содержала обвинения в адрес ППР. Тогда же Миколайчик сделал заявление для зарубежных журналистов о том, что сто тысяч его однопартийцев арестованы. В польской прессе об этом не упоминалось¹⁴⁷.

В «Нью-Йорк Тайм» о предстоящих выборах в Польше написали так: «В течение некоторого времени стало ясно, что Польское временное правительство планирует организовать воскресные национальные выборы в лучшей тоталитарной манере. Теперь очевидно, что это делается с полным одобрением и поддержкой советского правительства»¹⁴⁸.

Прошедшие выборы и, в частности, невнимание к ним со стороны США вызвали резкое недовольство американского посла в Варшаве А.Б. Лэйна. Он обвинил американское правительство в том, что оно не приложило достаточно усилий к обеспечению порядка в Польше в соответствии с соглашениями, принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Лэйн обратился к президенту Трумэну с прошением об отставке: «Как Вы знаете, прошедшие выборы не были «свободными», как обещало Польское временное правительство национального единства в соответствии с ялтинскими и потсдамскими соглашениями. Все было наоборот, предвыборный процесс характеризовался принуждением, запугиванием и насилием, таким образом польское правительство цинично игнорировало свои международные обязательства. По этой причине я чувствую, что смогу сделать гораздо больше в вопросе отношений между народами Соединенных Штатов и Польши, если я вернусь к статусу частного лица и таким образом смогу говорить и писать открыто о трагедии Польши, не будучи обремененным дипломатическим статусом»¹⁴⁹.

---

¹⁴⁷ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории – М., 1987. – С.479.

¹⁴⁸ Чернышов Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. – М., 2008. – С. 176.

¹⁴⁹ Там же. – С. 178.

Решение Трумэна в данном вопросе только упрочило позиции нового польского правительства. Американский президент назначил нового посла в Варшаве – С. Гриффиса. Более того, американская сторона признала новое польское правительство и не приостановила отношений с ним. Это дало основание варшавскому режиму полагать, что нарушение ялтинского и потсдамского договоров не вызовут серьезной реакции со стороны США.

Наличие обширной польской диаспоры в США и Великобритании во многом определяло направление внешней политики по отношению к Польше. Руководства этих стран было вынуждено считаться с частью населения, представляющей интересы поляков. В США особое влияние получил Польско-американский конгресс, включивший в себя тысячи представителей американских поляков для «содействия и спасения Польши от угрозы со стороны СССР ввиду марша Красной Армии через территорию Польши». Конгресс стремился к налаживанию и договоренности с американским правительством с целью искоренения коммунизма в Польше и восстановление страны как свободного и независимого государства.

Тысячи поляков, которые были вынуждены эмигрировать в соседние страны, такие как Германия и Франция, проживали в лагерях для беженцев. В 1946 г. президент Польско-американского конгресса Ч. Розмарек посетил эти лагеря и остался возмущен условиями жизни своих соотечественников. После своего визита Розмарек призвал ООН к ответственности¹⁵⁰.

Польско-американскому конгрессу удалось достичь значительных успехов в вопросе урегулирования отношений с американским правительством и добиться большого авторитета. Одним из наиболее серьезных достижений организации стало договоренность о переезде 140 тысяч беженцев из Польши в США на постоянное место жительства. До этого было установлено ограничение, согласно которому США могли принять

---

¹⁵⁰ Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – P.412.

только 6,5 тысяч беженцев в год.

В то же время, конгресс осуществлял борьбу с коммунистами в Польше, оказывая давление на американское руководство и призывая его ужесточить политику в отношении варшавского режима. Кроме того, Польско-американский конгресс не поддерживал осуществление финансовой поддержки со стороны США польским коммунистам.

Что касается британского правительства, оно стремилось обеспечить для гражданских и демобилизовавшихся поляков возвращение на родину, что соответствовало подписанному в Потсдаме договору.

Однако, большинство польских эмигрантов оказались в достаточно затруднительном положении. Переехав в другую страну, им тяжело было обеспечить себе достойное существование, так как они не имели соответствующего образования и находились в статусе эмигрантов. Кроме того, многие представители интеллигенции опасались, что по возвращении на родину они могут быть арестованы. С другой стороны, правительство Польши проводило постоянную агитацию и призывало поляков возвращаться. Призывы польского правительства возымели успех и около 40% уехавших поляков вернулись домой¹⁵¹. Оставшаяся часть эмигрантов осталась за границей, чтобы заново начать жизнь. Значительное число польских беженцев осело в странах Западной Европы, а также в Северной и Южной Америке, Африке, Австралии, Новой Зеландии и других странах.

Таким образом, в конечном счете, договоренности, которые были достигнуты в Ялте и Потсдаме так и не были исполнены. Британское и американское правительства полагали, что данные соглашения были правильными, но не соответствовали действительности. Надежды на лояльность советского руководство к демократически настроенным польским партиям и оппозиции вскоре рухнули, когда фальсифицированные

---

¹⁵¹ Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – P.412.

результатов парламентских выборов были опубликованы. Хотя формально представители партии Миколайчика получили свои места в правительстве.

Можно сказать, что на послевоенном этапе США в значительной степени охладели к польскому вопросу и не стремились вмешиваться во внутренние дела варшавского режима. В то же время, Соединенные штаты достаточно много сделали для обеспечения комфортных условий польским беженцам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории Второй мировой войны Польша стала одним из наиболее значительных государств и представляла большой интерес для соседних стран. Для европейских стран, таких как Великобритания и Германия польский вопрос имел принципиальное значение во внешней политике. Достаточно скоро и США, заинтересованные в установлении политического лидерства в Восточной Европе обратили свой взор на Польшу. Однако, в первые годы войны польский вопрос так и не занял центральное место во внешней политике США. Руководство страны проводило изоляционистскую политику и не спешило брать на себя какие-либо обязательства по отношению к Польше. Серьезным толчком к обеспечению американско-польских отношений стала деятельность польской диаспоры на территории Соединенных штатов, которая организовала работу в поддержку своей родины. Кроме того, давнее соперничество между Великобританией и США не позволяло последним оставаться в стороне. Так или иначе, интересы американского правительства устремились к Польше лишь на рубеже 1941-

1942 г. Выразилось это, в первую очередь, в разработке плана по послевоенной территориальной перестройке Европы.

Для американского правительства наличие обширной польской диаспоры, а для британского польского правительства в Лондоне стало одним из наиболее значительных двигателей общественного мнения об эффективности внешней политики. Особенно сильно присутствие поляков в стране оказывало на США, так как они составляли значительную часть населения страны и могли выступать серьезной общественной базой для президента на выборах.

Во Второй мировой войне 1941 г. стал переломным: он ознаменовался вступлением немецкой войск на территорию СССР и объявлением войны между двумя государствами, а также захватом американского Перл-Харбор японцами. Последнее событие стало причиной вступления США в войну в союзе с Великобританией и СССР. Однако, ни с одной стороны не предпринималось достаточно серьезных шагов на пути разрешения польской проблемы. Обеспечение целостности страны и защита ее национальных интересов все еще оставалась под вопросом. США придерживались доктрины о нейтралитете еще достаточно долгое время и не возволяло польской власти проводить акции вербовки американских поляков. Кроме того, выступая в союзе с другими государствами лишь формально, США не спешили брать на себя обязательства по решению международных проблем.

На ход решения польского вопроса во многом повлияли позиции, которые заняли члены сложившейся в годы войны Большой тройки. Черчилль был гораздо ближе к польскому правительству и был лучше осведомлен обо всех тонкостях польской проблемы. Рузвельт занял позицию посредника, переложив ответственность за решение внешнеполитических задач на плечи Черчилля. Такое положение сохранялось на всем протяжении военных действий.

Итак, к 1943 г. США продолжало сохранять лишь формальные отношения с польским правительством. Американское руководство не стремилось связывать себя каким-либо обязательствами. В то же время существовал ряд проблем, которые требовали незамедлительного решения, так как их наличие только усиливало конфронтацию между ведущими державами. Речь идет, в первую очередь, о вопросе территориальных границ и о восстановлении советско-польских отношений, инициативу за которые никто не хотел брать на себя. Союзники понимали, что оказались в тупике и принятие решений по вышеперечисленным проблемам должно было проходить без участия Польши. Кроме того, в 1943 г. США и Великобритания были вынуждены всерьез задуматься над проблемой взаимоотношений с польским правительством.

Тем не менее, в глазах поляков Великобритании вскоре стала утрачивать положение главного защитника и взоры польского правительства обратились к США. Но американское правительство не желало портить отношения с союзным СССР, который проводил свою политику в отношении польского вопроса. В то же время, США стремились сохранить дружественные отношения с Польшей и избежать ее советизации. Американца рассматривали польскую территорию, в первую очередь, как удобный военный плацдарм.

Однако, к 1943 г. СССР значительно усилился за счет ведения успешных военных действий и ослабления Германии. Поэтому США уже не могли диктовать Сталину свою позицию и были вынуждены с ним считаться и учитывать интересы советской стороны. Американским руководством в качестве решения польского вопроса была предложена стратегия центрально-европейской интеграции и обращение к федеративной концепции. Однако, несмотря на всю кажущуюся выгодность данного маневра, он оказался несбыточным и реальная ситуация сложилась иначе.

Исход дипломатической борьбы к началу 1945 г. был явно не в пользу США и Великобритании. Черчилль и Рузвельт понимали, что возможность

установить свое влияние в освобожденной Польше они не смогут. Все шло к тому, что достаточно продвинувшись вглубь страны, советское руководство постарается установить в Польше «свое» правительство. Единственным возможным вариантом сохранить влияние в Восточной Европе для западных союзников оставалось создание нового правительства во главе с Миколайчиком, которое отвечало бы потребностям как советской стороны, так и их. Однако уступки, сделанные Советскому Союзу в ходе прошлых переговоров позволили Сталину взять бескомпромиссный курс в своей политике в отношении Восточной Европы.

Итак, несмотря на активное проявление сочувствия к польской проблеме, США достаточно легко уступили СССР в вопросе о границах, согласившись, что определенные уступки за счет переноса границы Польши на Запад и принятие линии Керзона будут наиболее удачным решением для всех. На послевоенном этапе США в значительной степени охладели к польскому вопросу и не стремились вмешиваться во внутренние дела варшавского режима.

В конечном счете, договоренности, которые были достигнуты в Ялте и Потсдаме так и не были исполнены. Британское и американское правительства полагали, что данные соглашения были правильными, но не соответствовали действительности. Это привело к тому, что проведенные в Польши парламентские выборы были лишь формальностью и лидирующую позицию в польском вопросе окончательно занял СССР. Поэтому, несмотря на всю важность Польши для Соединенных штатов, как залога политического лидерства в Восточной Европе, американцы понимали, что не имеют действенных рычагов давления, чтобы изменить ситуацию в Польше.

Таким образом, на протяжении Второй мировой войны американо-польские отношений носили преимущественно формальный характер. США стремились оказывать сочувствие Польше, а также неоднократно делали заявления о поддержке польского правительства и о важности восстановления

Польши как свободного и независимого государства. Однако, реальных шагов со стороны США не предпринималось. Во-первых, из-за потери интереса американского руководства к проблемам в Восточной Европе. Во-вторых, из-за нежелания вступать в полемику с союзным СССР. Кроме того, в последние годы войны Штаты не могли и не хотели ничего противопоставить набирающему мощь Советскому Союзу.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники

1. Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории / В.М. Бережков. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
2. Восточная Европа в документах российских архивов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. – 985 с.
3. Громько, А. А. Памятное / А.А. Громько. – М.: Политиздат, 1988. – 512 с.
4. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937 - 1939. Том 2 – М.: Политиздат, 1981. – 302 с.
5. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Том 1. – М.: Политиздат, 1976. – 307 с.
6. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. – М.: Терра, 1995. – 807 с.
7. Советско-американские отношения 1939-1945 / под ред. Н. Севостьянова –

- М.: Международный фонд Демократия, 2004. – 400 с.
8. Советский фактор в Восточной Европе 1944-1953: Документы. Том 1. – М.: Росспэн, 1999. – 687 с.
  9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941 - 1945 гг. – Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1989. – 485 с.
  10. СССР – Польша. Механизмы подчинения. 1944-1949 гг.: Сборник документов – М.: Айро-XX, 1995. – 381 с.
  11. Тегеран. Ялта. Потсдам: Сборник документов. – М.: Международные отношения, 1971. – 416 с.
  12. Черчилль, У. Вторая мировая война / У. Черчилль. Том 1. – М.: ТЕПРА, 1997. – 635 с.
  13. Foreign relations of the United States: Diplomatic papers. [Электронный ресурс]. – 1942. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v03>
  14. Foreign relations of the United States. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v03>
  15. The great powers and the Polish question – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/the-great-powers-and-the-polish-question-194145-a-documentary-study-in-cold-war-origins-edited-by-antony-polonsky-london-the-london-school-of-economics-and-political-science-1976-282-pp-maps-500-distributed-by-orbis-books-66-kenway-road-london-sw5-ord-england/03BFC2E1D7CD0D445818AD177330230C>
  16. Postwar foreign policy preparation 1939-1945. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thriftbooks.com/w/postwar-foreign-policy-preparation-1939-1945-department-of-state-publication-3580-general-foreign-policy-series-15/18270900/#isbn=B001P4NZWU>
  17. Stettinius E. Roosevelt and Russians. The Yalta conference. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/414246/roosevelt-and-the-russians-the-ylta-conference>

18. Harriman A. Special envoy to Churchill and Stalin 1941 - 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memory.loc.gov/service/mss/eadxmlmss/eadpdfmss/2003/ms003012.pdf>

19. Hull C. The memoirs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0A36tAEACAAJ&dq=editions:UOM39015014634938&hl=ru>

Исследования

20. Бернс, Дж. Франклин Рузвельт. Человек и политик. / Дж. Бернс. – М.: Центрполиграф, 2004. – 504 с.

21. Богатуров, А.Д. Системная история международных отношений: в 2 томах. // А. Д. Богатуров. – М.: НОФМО, 2000. – 243 с.

22. Волков, Ф.Д. Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – М.: Политиздат, 1989. – 376 с.

23. Грабенский, М. История польского народа. / М. Грабенский. – Минск: МФЦП, 2006. Дебидур, А. Дипломатическая история Европы. / А. Дебидур. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 508 с.

24. Данн, Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. / Д. Данн – М.: Мысль, 2004. – 504 с.

25. Денисов, Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX веках. / Ю.Н. Денисов. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 678 с.

26. Дьяков, В.А. (отв. ред.) Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней / В.А. Дьяков. – М.: Наука, 1993. – 528 с.

27. Дьяков, В.А. Польская тематика в русской историографии конца XIX – начала XX века (Н.И. Кареев, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин, В.А. Францев) / В.А. Дьяков // История и историки. Историографический ежегодник. – С. 147–161.
28. Дьяков, Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке / Ю.Л. Дьяков // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. – М.: Мысль, 2001. – С. 50-70.
29. Зуев, Ф.Г. Польша в 1918-1952 годах. Лекции, прочитанные в высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). / Ф.Г. Зуев. – М.: Типография высшей партийной школы, 1952. – 33 с.
30. Иоффе, А.Е. Внешняя политика Советского Союза (1928-1932 гг.) / А.Е. Иоффе. – М.: Наука, 1968. – 487 с.
31. Исраэлян, В. Л. Антифашистская коалиция 1941 – 1945: дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. / В.Л. Исраэлян. – М.: Международные отношения, 1964. – 604 с.
32. Исраэлян, В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. / В.Л. Исраэлян – М.: Международные отношения, 1959. – 367 с.
33. История дипломатии : дипломатия в годы Второй мировой войны / под ред. С.А. Гонионского. – М.: Политиздат, 1975. – 752 с.
34. Лот, В. Планы военного времени и обсуждение условий европейского союза // История европейской интеграции (1945-1994). / В. Лот – М.: Международные отношения, 1995. – С. 126–187.
35. Мальков, В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. / В.Л. Мальков. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
36. Мягков, М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американосоветских отношениях. 1941–1945. / М.Ю. Мягков – М.: ИВИ РАН, 2006. – 129 с.

37. Наринский, М.М. История международных отношений. 1945–1975. / М.М. Наринский – М.: РОССПЭН, 2004. – 497 с.
38. Наринский, М.М. СССР и план Маршалла по материалам архива Президента РФ / М.М. Наринский // Новая и новейшая история. –1993. – №2. – С. 11–19.
39. Носкова, А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории / А.Ф. Носкова.– М.: Индрик, 2012. – 952 с.
40. Орловский, В. Польский вопрос в международной политике / В. Орловский. – М.: Наука, 1996. – 146 с.
41. Парсаданова, В. С. О некоторых аспектах внешней политики польского правительства в эмиграции в 1940-1941 гг. / В.С. Парсаданова // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 - июнь 1941). – М.: Мысль, 1992. – С. 124-132.
42. Печатнов, В. О. Московское посольство Аверилла Гарримана (1943-1946) / В.О. Печатнов // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 180-204.
43. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-е гг.: Документальные очерки. / В.О. Печатнов – М.: Терра – Книжный клуб, 2006. – 752 с.
44. Пичета, В. И. Воссоединение польских земель в польском государстве. / В.И. Пичета – М.: Правда, 1945. – 25 с.
45. Провал империалистических планов в отношении Польши в годы Второй мировой войны / Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна – М.: Госполитиздат, 1952. – 208 с.
46. Рощин, А. А. Послевоенное урегулирование в Европе. / А.А. Рощин. – М.: Мысль, 1984. – 294 с.

- 47.Ржешевский, О.А. Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым / О.А. Ржешевский. // Новая и новейшая история. – 1994. – №2. – С. 85–102.
- 48.Ржешевский, О. А. Операция «Толстой». Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. / О.А. Ржешевский. // Новая и новейшая история. –2003. №5. – С. 104–122.
- 49.Ржешевский, О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. / О.А. Ржешевский. // Новая и новейшая история. –1999. – №3. – С. 98-123.
- 50.Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер.– М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
- 51.Трухановский, В. Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии. / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1974. – 424 с.
- 52.Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны (1939-1945). / В.Г. Трухановский. – М.: Наука, 1965. – 529 с.
- 53.Уткин, А. И. Рузвельт. / А.И. Уткин. – М.: Логос, 2000. – 192 с.
- 54.Фейс, Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. / Г. Фейс. – М.: Центрполиграф, 2003. – 596 с.
- 55.Филитов. А. М. Европа в советских планах послевоенного устройства // История европейской интеграции (1945-1994)/ А.М. Филитов. – М.: Наука, 1995. – 308 с.
- 56.Чернышов, Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США 1939-1947 гг. / Е.Ю. Чернышов – М.:Мысль, 2008. – 225 с.
- 57.Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.1. / Р. Шервуд – М.: Иностранная литература, 1958. – 682 с.
- 58.Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США. / В.Т. Юнгблюд - Киров, 1998. – 359 с.
- 59.Яковлев, Н.Н. США и Англия во второй мировой войне. / Н.Н. Яковлев. – М.: Учпедгид, 1961. – 270 с.

60. Cannistraro V. Philipp Poland and the coming of the Second world war. – 384 p.
61. Lundestag G. The American non-policy towards Eastern Europe 1943-1947. – Tromso, 1978. – 386 p
62. Nadeau R. Stalin, Churchill and Roosevelt divide Europe. – N.Y., 1990. – 259 p.
63. Rock W. Chamberlain and Roosevelt. British foreign policy and the United States, 1937-1940. – Columbus, 1988. – 330 p.
64. Rozek E. Allied wartime diplomacy. A pattern in Poland. – N.Y., 1958. – 481 p.
65. Sword K. The formation of the Polish community in Great Britain. – 356 p.